

Владимир Крупин

ВВЫСЬ К НЕБЕСАМ

*История России
в рассказах о святых*

Владимир Николаевич Крупин
Ввысь к небесам. История
России в рассказах о святых
Серия «Религия. Рассказы о духовной жизни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7255286

Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых / Крупин В. Н.: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-69918-6

Аннотация

История России неразрывно связана с историей русской святости. Читая эти рассказы о святых, мы невольно прикасаемся и к русской истории и понимаем, что святые живы, они рядом с нами, они наши современники.

В этой книге писатель представил нам наиболее известных русских святых: равноапостольную княгиню Ольгу, блаженную Ксению Петербургскую, праведного Иоанна Кронштадтского, патриарха Тихона (Белавина) и других.

Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Часть первая	4
Ольга, великая княгиня Киевская	4
Владимир Красное Солнышко	12
Борис и Глеб, святые страстотерпцы	28
Илья Муромец	34
Нестор Летописец	38
Князь Андрей Боголюбский	43
Подлый шепот за спиной	46
Петр и Феврония Муромские	49
Феврония	50
Александр Невский, великий князь	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Владимир Николаевич Крупин

Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых

Часть первая Рассказы о русских святых

Ольга, великая княгиня Киевская

Как не было бы Святой Руси без веры православной, так не было бы святого великого князя Владимира без его бабушки, великой княгини Ольги, во святом крещении Елены. «Корень правоверия» – так называли великую княгиню. Сравнили ее жизнь и подвиги с корнями, от которых пошло в рост древо православия.

Ольга была из Псковской земли, из рода изборских князей, из тех мест, которые освятил своим посещением святой Первозванный Апостол Андрей. Ко времени ее рождения Рюриковичи, варяжские выходцы, правившие Русью, вытеснили русских князей, и даже имя святой Ольги произносилось как скандинавское «Хельга». А мужской вариант имени «Ольга» – «Олег». Именно Олег княжил в Киеве целых тридцать лет, превращая

Киевское княжество в сильное государство. Сын Олега Игорь, достигши юношеских лет, много ездил по Руси, любил охоту. Однажды он охотился около селения Выбутово, близ нынешнего Пскова, подошел к реке и хотел переправиться на другую сторону. Увидел лодку и гребца в ней. Думал, что это отрок, а оказалось – красная девица редкой красоты. Ведь и звали ее язычники-русичи тогда «Прекрасна». Это была Ольга.

Когда Игорь увидел Ольгу, то воспылал к ней любовью и попытался ее обнять. Однако девушка отстранила его и сказала, что она скорее бросится в воду, нежели уступит насилью. Она укоряла князя: «Как же ты будешь повелевать судьбами людей, требовать от них чистоты, а сам ведешь себя бесстыдно?»

Ольга-мироносица

Пришло время для женитьбы Игоря. Князь Олег искал ему знатную невесту, но Игорь не мог забыть красивую и мудрую юную псковитянку. Отец понял сына, послал сватов к родителям Ольги, и она с великими почестями была привезена в Киев. Их свадьба состоялась в 903 году от Рождества Христова.

Языческая тьма царила в тогдашней жизни. Многоженство, разгульные пиры, захватнические походы – ничто не ставилось в вину князьям. Миролюбивая от природы, скромная Ольга хорошо влияла на мужа, и, придя к власти в Киеве, князь Игорь постепенно стал проводить политику мира с пограничными землями. Хотя до этого вел войны, даже ходил на Константинополь.

Быть может, главным политическим и духовным документом эпохи княжения Игоря является договор с греками 944 года. Главное в нем то, что к тому времени в Киеве было много христиан, сторонников Византии. В документе русские люди делятся на Русь крещеную и Русь некрещеную. Первые приводились к присяге в храме Ильи-пророка, вторые – в святилище языческого бога Перуна Громовержца. Первые целовали крест, вторые клялись на мечях. Уступая духу времени, Игорь клялся на мечях, то есть оставался язычником.

Но он и погиб от язычников в походе на земли древлян – союза славянских племен, проживавших в VI–XII веках южнее реки Припяти, между реками Случь и Тетерев. Следует отметить, что поступок древлян был связан с тем, что Игорь, вопреки договоренностям, попытался собирать с них дань дважды в год. Княгиня Ольга, оставшись со своим малолетним сыном Святославом вдовой, отомстила древлянам по языческим обычаям того времени.

Лодки и птицы мести

Древляне, зная о красоте и мудрости Ольги, решили отдать ее в жены своему князю Малу. Приехали послы с подарками, уговорами.

Ольга притворно согласилась, сама же повелела вырыть огромную яму. Наутро послам была оказана такая честь: каждого из них несли ко дворцу в отдельной лодке, а потом... сбрасывали в яму. В ней они и нашли гибель. Ольга, ставшая вдовой, соблюдала древний обычай мстить за убитого супруга.

Княгиня Ольга, правительница Киевская. Иллюстрация из книги князя Оболенского «О первоначальной русской летописи». XIX в.

Следующие послы были сожжены в бане, где мылись с дороги. Наутро княгиня с маленьким Святославом сама отправилась к древлянам. Устроила им пир, который стал для них последним в жизни. Слуги княгини напали на них, и было убито древлян пять тысяч.

Так сводили счеты в те страшные времена. Но ведь и смерть князя Игоря была чудовищной: его разорвали, привязав за ноги к двум вершинам склоненных деревьев.

Ф.А. Бруни. «Мщение Ольги против идолов древлянских». Гравюра. Не позднее 1839 г.

И еще один рассказ о мести древлянам известен нам. Киевляне осадили главный их город Коростень и целый год держали древлян взаперти. Наконец была на них наложена дань: по три голубя и по три воробья со двора. Дань была принесена. С наступлением ночи к каждой птице был привязан лоскут, пропитанный серой, и подожжен. Птицы полетели в свои дома. Город запылал одновременно во всех частях. В это время киевляне ворвались на его улицы. Поражение древлян было полным.

Неустанные труды княгини укрепляли власть Киевской земли над окрестными землями. В летописях говорится о постоянных «хождениях» княгини. Города Руси обносились каменными или деревянными стенами, щетинились частоколами. За честь торговать с Русью считали и немцы, и греки, и шведы, и датчане.

Княгиня Ольга сама судила распри, возникавшие между людьми, была милосердна и справедлива. Она заботилась о нищих и убогих и руководила первым каменным строительством зданий. Княгиня налагала на зависимые племена и народы посильные дани. Треть доходов шла на укрепление ратной мощи русского войска, две трети распределяло киевское вече.

Русь того времени так возросла в своем могуществе, что с нею могли соперничать лишь Византия на юге и саксонцы на западе. Восточное нашествие Орды будет еще только через три века.

Духовное спасение Руси

Перед Русью встал главный вопрос – вопрос спасения ее души, вопрос о вере. Вместе с тем надо сказать, что даже и в язычестве русские люди имели в душе страх Божий. И хотя понятие о Святой Троице еще только начинало проникать на Русь, была в славянах вера в загробное царство, в вечную жизнь души.

В.М. Васнецов. «Княгиня Ольга». 1885–1893 гг.

Божества языческих верований олицетворяли силы природы. Божество солнца – Дажь-бог был первым среди других. Ветер представлял Стрибог (вспомним: в «Слове о полку Игореве» «веют стрелы Стрибога»), бог Велес был покровителем стад. Грозы и молнии возглавлял бог-громовержец Перун. Славяне высоко чтили землю, на которой рос хлеб, по которой текли реки. Выражение «мать-сыра земля» вошло в былины, песни и сказания.

Богам приносились жертвы (иногда даже человеческие), ставились каменные и деревянные изваяния – идолы. Было также множество божков: в доме – домовый, в воде – русалки, в лесу – леший. Вся природа для наших предков была одухотворенной. Весь год приносились жертвы богам природы. С той поры сохранились слова: «тризна» – поминовение умерших, «радуница». До сих пор в некоторых местах праздник Масленицы заканчивается сожжением куклы – Масленицы. Это отголоски языческого времени. Священниками, если их можно так назвать, были волхвы и кудесники.

Прекрасная Елена, гордая Русь

Именно Руси предстояло стать преемницей Византии. Унаследовать ее духовные богатства и могущество, ее величие. Для Византии Русь была полудикой, но сильной северной страной. Нападки Руси тревожили греков. Вспомним: еще Олег Вещий прибил щит на врата Царьграда – Константинополя, столицы Византии. Греки хотели сделать Русь зависимой от себя, но Русь хотела равенства и не хотела идти в слуги старой империи.

При крещении княгиня Ольга получила святое имя Елена. Здесь, несомненно, была перекличка с именем святой равноапостольной Елены, матери святого равноапостольного Константина, восстановившей святыни Иерусалима и Святой Земли и обретшей Крест, на котором был распят Иисус Христос.

Княгиня Ольга, выбрав для себя веру христианскую, склоняла к ней и своего неугомонного сына Святослава. Но он, заботясь о силе и крепости Руси, все время был в походах. Подчинив Руси восточные земли, отразив нашествие хазар, он устремился на запад и все-раз думал сделать столицей город Переяславец на Дунае.

Святая равноапостольная княгиня Ольга Киевская

На уговоры матери о принятии им христианства он отвечал, что ему дружина такого не позволит. Хотя сам не только не противился приходу христианства на Русь, но и одобрил свою мать, когда она объявила о своем решении ехать в Византию и окреститься.

Княгиня отправилась в столицу империи не как частное лицо, а как глава огромного государства. Она требовала соответствующего отношения и месяц прожила на корабле

в гавани Константинополя, прежде чем получила уверения о приеме ее на высочайшем уровне. И патриарх Константинопольский Феофилакт, и император Константин Багрянородный лично вышли ее встречать. После пышного приема во дворце княгиня знакомилась с городом, с храмами Святой Софии, Влахернской Божией Матери, присутствовала на богослужениях.

Крещение Ольги в Царьграде. Радзивилловская летопись

Легенда говорит о том, что император был так поражен умом и красотой русской княгини, что влюбился в нее. Мудрая княгиня просила его быть ее восприемником при крещении, то есть крестным отцом. Крестил княгиню сам патриарх. После крещения новообращенная христианка Ольга сказала императору: «Как же можно любить дочь как женщину? Ты должен любить меня как дочь и заботиться о Руси как о Византии».

Русь православная – дочь Византии

Император Константин Порфирогенет (Багрянородный) был врагом Руси, и только приезд княгини Ольги, ее крещение, ее ум и красота переменили его отношение к северным соседям. По свидетельству летописцев, сам император признавал, что княгиня его перехитрила («переключала»). В своих записках «Об обрядах и крещениях Византийской Империи» император описывает церемонии, связанные с пребыванием княгини Ольги в Константинополе. В том числе рассказывается о приеме во дворце и парадном прощальном обеде в зале Юстиниана, где за одним столом собирались бабушка и мать святого равноапостольного князя Владимира, то есть сама княгиня и ее спутница Малуша. Были там бабушка и мать будущей его супруги, царевны Анны – императрица Елена Константинопольская и ее невестка Феофано. Пройдет полвека, и в Десятинной церкви стольного града Киева рядом будут стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной царицы Анны.

Император подарил княгине Ольге золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Княгиня тут же пожертвовала его в Софийский собор, в котором она приняла святое крещение.

Вместе с тем в вопросах политики, независимости Руси княгиня осталась непреклонной. Так, например, вернувшись в Киев, она отказала императору Византии в военной помощи, когда посчитала использование русских войск бесполезным для Руси. Очень резко ответила: «Когда ты у меня постоишь у причала в Киеве, как я у тебя в Византии, тогда дам воев (воинов) в помощь».

Разговор матери и сына

– Сын мой, – сказала княгиня Ольга Святославу, – я познала Бога и радуюсь духом. Если и ты Его познаешь, радоваться будешь.

Сын отвечал:

– Что скажет обо мне дружина моя, если я изменю вере отцов? Она надо мной ругаться будет.

– Сын, – терпеливо уговаривала мать, – если ты крестишься, то и все сделают так же.

Но Святослав не хотел изменить привычкам своей широкой натуры. Войны, походы, пирушки, охота, забавы – и все это сменить на посты и молитвы?

– Но ведь тебе будет помогать Всемогуший Господь, – увещевала его Ольга.

– Мне хватает помощи от моих богов, я им приношу большие жертвы, – уклончиво отвечал Святослав.

– Сын, христианский Бог не требует никаких жертв, только одно – твое сердце, – рассказывала ему мать.

Но не в силах оказалось для матери смягчить сердце Святослава. Храбрый князь, спавший на земле, не знавший поражений, был предан своими языческими богами и потерпел поражение от печенегов. По преданию, вождь печенегов приказал сделать из черепа Святослава чашу для своих разгульных пиров.

М.В. Нестеров. «Святая княгиня Ольга». Эскиз росписи собора Святого Владимира, Киев. 1892

Горько оплакивала княгиня смерть сына, вновь взваливая на себя бремя управления Русью и отдавая себя всецело воспитанию внуков: Ярополка, Олега и особенно Владимира, в котором провидела будущего Крестителя Руси.

В.К. Сазонов. Святые Константин и Елена вокруг Животворящего Креста Господня. Не позднее 1870 г.

С детства князь Владимир видел поклонение бабушки и христиан святому Кресту, полученному княгиней Ольгой в дар от Константинопольского патриарха. Этот Крест был целиком вырезан из Животворящего Древа Креста Господня. На нем была надпись: «Обновися Русская земля святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня». И этот Крест, и святые иконы, хоругви, мощи святых – все это благотворно действовало на юного князя Владимира. К сожалению, Крест этот пропал во время разгрома Киева татарами в 1240 году.

Город лучезарной Троицы

Внук Ольги был еще мал, а отец его, Святослав, как уже известно, не хотел креститься. Попытки княгини Ольги окрестить киевлян неожиданно столкнулись с коварством византийской политики. Византия не очень-то хотела крещения Руси. Ведь тогда и политические, и экономические связи государств очень зависели от государственной религии. Появление в мире христианского государства означало для Византии сильную конкуренцию.

Княгиня обратилась к Руси. Объезжала и обходила все русские пределы. Придя на родину, Ольга и здесь обращалась с проповедью о вере христианской. Здесь она, по Божию знамению, основала город Псков. Было так: княгиня остановилась на берегу реки Великой, текущей с юга на север, напротив того места, где в Великую впадает река Пскова, текущая с востока, и увидела, что это место озарили три солнечных луча. Видели это знамение и спутники княгини. Обратясь к ним, княгиня сказала: «Да будет так, что изволением Божиим на этом месте, освещенном тридесятью лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы и создастся город, изобилующий всем».

В Киеве были возведены Никольский собор и пока еще деревянный храм Святой Софии над могилами христиан Аскольда и Дира. Забегая вперед, скажем, что деревянный Софийский храм через полвека сгорел и Ярослав Мудрый, сын святого Владимира, перенес его святыни в каменный, стоящий ныне храм Святой Софии.

После молитвы был водружен крест на месте, где ныне стоит храм. И всегда в России говорили: «Надо съездить к Троице, поклониться». Это означало, что надо ехать в город Псков, на родину равноапостольной Ольги.

Но за те два года, которые княгиня провела в походах по Руси, в Киеве оживилось язычество. Были даже нападения на храмы, на христиан. Княгиня Ольга, справедливо считая тогдашних католиков Германии христианами, обратилась за помощью к германскому королю Оттону. Тогда уже Византия, окончательно испугавшись союза русских и германских народов, поддержала киевское язычество. От язычников пострадали и германские миссионеры, и христиане Киева. Были разрушены некоторые построенные княгиней Ольгой храмы.

Софийский собор. Киев. Фото Ю. Брыкайло

Вместе с тем, по Божию Промыслу, провал миссии германцев имел спасительное значение для Руси, мы избежали католического нашествия на Русь в такие ранние времена, когда ростки христианской веры были еще слабы и малочисленны.

«И плакали по ней плачем великим»

Степняки внимательно следили за происходящим в Киеве. Выждав момент, когда Святослав был в походе, они напали, считая, что Киев ослаблен распрями язычников и христиан. Летопись сообщает, что «весной (969) стояли печенеги на Лыбеди, нельзя было вывести коня напоить». Послав гонцов к сыну, тогда еще живому и воевавшему на Дунае, княгиня Ольга возглавила оборону. Святослав повернул коней на защиту Киева. Разгромив кочевников, он вновь стал собираться в поход. Но мать, уже вступившая в преклонные годы, просила его остаться.

«Дети твои малы, – говорила она воинственному сыну, – я готовлюсь к отшествию ко Христу, в Которого верую. Об одном жалею, что не смогла убедить тебя оставить идольское поклонение. Прошу тебя устроить мне христианские похороны. Не насыпайте надо мной могильный холм, не устраивайте тризны, пусть христианские священники погребут мое тело по-православному. А ты отправь золото в Царьград (Константинополь) патриарху, чтобы он раздал его нищим и совершил молитву о моей душе».

По словам летописца Древней Руси преподобного Нестора, святая равноапостольная Ольга была «аки денница пред солнцем и аки заря пред светом, предтекущая христианские земли». То есть она возвещала приход солнца христианской веры на Русскую землю.

Перед кончиной, которую она предчувствовала, княгиня причастилась, исповедалась и скончалась со святой молитвой на устах. Ее молитва была о Святой Руси, о ее крещении.

«Всех лет ее жизни было около девяноста. И плакали по ней плачем великим сын ее и внуки, и все люди».

Спустя девятнадцать лет после ее кончины ее внук – великий князь Владимир – свершит обряд Крещения Руси, в 988 году от Рождества Христова.

«О святая равноапостольная великая княгиня Ольга, первоугоднице Российской, теплая о нас пред Богом ходатаице и молитвеннице! К тебе прибегаем с верою и молимся с любовью: буди нам во всем ко благу помощница и споспешница» – так молились великой княгине в храмах России. Молятся и поныне.

Основные события жизни

В семье славянского княжеского рода Гостомысла родилась Ольга (Прекрасна).

945 год – князя Игоря, супруга Ольги, убивают древляне, жившие тогда на Волыни. Месть Ольги. Правление Ольги вместо малолетнего сына Святослава.

Около 957 года – крещение Ольги в Константинополе.

960-е годы – Ольга обходит Русь с проповедью Христа. На месте явления ей трех святых лучей она предсказывает заложение города Пскова и основывает храм Пресвятой Троицы.

«Святая Ольга». Эскиз к мозаике Н. К. Рериха. 1915

969 год – Ольга тяжело заболевает и просит сына Святослава принять христианство. После отказа сына она предсказывает обращение всей Руси ко Христу, а сыну своему – плохой жизненный конец. Через три года Святослава убивают печенеги и делают из его черепа чашу.

Памятник княгине Ольге, Апостолу Андрею, Кириллу и Мефодию. Киев. Фото 1911 года

День поминовения святой великой княгини Ольги – 24 июля.

Владимир Красное Солнышко

Есть слова, без которых нельзя прожить, жизнь без которых будет пустой и напрасной. Это великие слова: Бог, Любовь, Отечество, отец, мама, бабушка, дедушка... Мы братья и сестры друг другу: у нас один Господь, создавший небо и землю, одна родина, которая дана нам, как главный подарок всей жизни. Все упало как с небес: и родители, и язык, на котором говорим, и эта речка, в которой купаемся, и лес, в который ходим за грибами и ягодами. И друзья, и соседи, и наша любимая школа, и учителя. То есть это наша родина.

Родина... А что это такое? А откуда она? Конечно, мы любим ее и не представляем себя без нее, а, значит, надо знать ее историю. Это знание – наша благодарность тем, кто создавал и защищал нашу любимую Россию.

Для нас она лучше всех. Какая она красивая, какие в ней равнины и горы, леса и поля, какие по ней текут реки, какие моря и океаны плещутся у ее берегов! Какие колокольные звоны оглашают ее воздух! А главное, какие в ней живут хорошие люди. Труженики, воины, строители. Кто же, как не они, создавали города, прокладывали дороги, возводили жилища и храмы? Кто же, как не они, защищали Россию от нападений врагов?

И у каждого из них есть свое имя: Иван, Мария, Екатерина, Георгий, Николай, Надежда, Ольга, Наталья, Анна, Сергей, Александр, Михаил, Елена, Светлана... Все имена прекрасны и значительны, но есть одно имя, которое объединяет всех нас. Это великое, удивительное имя: ВЛАДИМИР. Его прославил киевский князь, живший в конце десятого – в начале одиннадцатого веков. О нем и о том времени будет наш рассказ.

И.И. Матюшин. Великий князь Владимир Святославич. Гравюра. 1889

Лучше всех о Владимире сказал митрополит Иларион. Свое знаменитое «Слово о Законе и Благодати» он произнес в киевском храме святой Софии в присутствии князя Ярослава Владимировича Мудрого. Митрополит поставил русского князя Владимира вровень с великими святыми, с героями древности. Сравнивал его с равноапостольным великим императором Константином. Более того, называл Владимира русским Иоанном Крестителем и

< русским апостолом Павлом. Именно их подвиг – нести людям свет веры Христовой продолжил Владимир.

Воины и пахари

На огромных просторах от северных и до южных морей, от Уральских гор до Балканских жили славянские племена.

В трудной жизни создавался характер русского человека. Более всего об этом могут нам сказать былины и летописи того времени. Есть былины и северные, есть и южные. Но и те, и другие, в большинстве своем, воспевают славные дела князя Владимира. Вот эта история, например, широко известна:

Напали на Киевскую Русь злые печенеги, стоят под стенами Киева, похваляются силой. Выставляют вперед своего воина-силача, кричат: «Найдется ли у русичей соперник ему?» Что делать? Послал князь гонцов-глашатаев спросить, кто сможет сразиться с печенегом? Не решается никто. Пришел к Владимиру старик, говорит: «У меня, князь, в твоём войске четыре сына, но остался дома ещё пятый. Может, он выйдет против супостата?» И вышел юноша против огромного печенег. Тот смеется, ибо юноша был среднего роста. Но так ухватил печенег, так сжал его и, подняв на воздух, грянул оземь. И устрашились печенеги, и побежали. Предлагал силачу князь великие дары за подвиг, но тот не взял ничего и пошел опять кожи мять.

Святой равноапостольный великий князь Владимир. Икона. Из коллекции Донецкого областного художественного музея. 1888 г.

Это летописное предание о Кожемяке. Но мало того, он настолько был любим народом, что о нем есть еще и былина: «Поселился возле Киева страшный змей, много народу потаскал он в свою берлогу. Потаскал и съел. Утащил змей и царскую дочь...». Тогда пошли царь и царица просить Кожемяку спасти их дочь. «В ту пору мня Кожемяка враз двенадцать кож. Как увидел царя, испугался, руки у него задрожали, и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился, что его испугали и ему убытку наделали, и выручать царевну не пошел. Вот и придумал царь послать к Никите пять тысяч сироток, осиротил их змей, и просить спасти всю русскую землю от великой беды...». Победил Никита змея, «сделал соху в триста пудов, запряг в нее змея и провел борозду от Киева до Черного моря, и в море загнал, да там и утопил. Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего... Борозда Никитина и теперь кое-где в степи видна. Мужички кругом пашут, а борозды, в память о Никите, не распахивают».

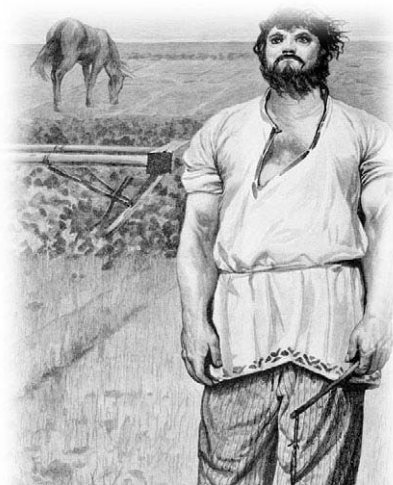
Физическая сила и выносливость наших предков всегда была соединена с бескорыстием и добротой.

Вот былина «Вольга и Микула Селянинович» Микула – крестьянин, пахарь, «оратай-оратаюшко», а Вольга – воин. Вольга просит помощи у Микулы. Тот соглашается, но ему вначале надо спрятать свою «сошку за ракитов куст». Тяжела оказалась сошка и для пятерых, и для десятерых воинов, и даже для всей дружины. Микула одной рукой забрасы-

вает сошку за ракитов куст. Вот как силен крестьянин, хозяин земли. Микула сопровождает Вольгу, помогает ему, а потом возвращается землю пахать. То есть русские люди, когда надо, меняют плуг пахаря на меч воина, и не нужны им награды за то, что они защищают свою русскую землю.

Жалко, что дети сейчас мало читают былины, сказания, плохо знают историю. А ведь история – это наша главная радость, мы должны брать пример со своих великих предков.

Целый свод былин говорит о богатырях – защитниках Отечества. И они напрямую связаны с образом князя Владимира. Главный богатырь – это, конечно, Илья Муромец. Это не выдуманный герой былины, а настоящий, реальный человек, родившийся в селе Карачарове под Муромом. Он в конце жизни ушел в монахи Киево-Печерской Лавры. Мощи его бережно хранятся в пещерах среди других, и всегда можно приехать в Киев и им поклониться.

А.П. Рябушкин. Микула Селянинович. Иллюстрация к книге «Русские былинные богатыри». 1895

Побеждал Илья и Соловья-разбойника, освобождал русских пленников, охранял вместе с другими богатырями границы Руси. Однажды «...собака Калин-царь подъехал ведь под Киев-град со своими войсками с великими. Тут Владимир-князь да стольно-киевский, он по горенке стал похаживать, с ясных очушек роняет слезы горючие, шелковым платком утирается. Говорит Владимир-князь да таковы слова: «Нет жива-то старого казака Ильи Муромца, некому стоять теперь за веру, за Отечество, некому стоять за церкви ведь за Божии, некому стоять за стольный Киев-град».

То есть князь думает, что нет Ильи Муромца в живых, ведь он сам велел посадить его за малую провинность в погреб. Но нет – жив казак.

Оказывается, его сберегли любящие его люди.

И вот – князь торопится к Илье, просит прощения, умоляет встать «за Веру, за Отечество, за матушки церкви православные». И встает богатырь, и идет на битву, и никаких обид не таит на князя, ведь он будет биться с несметной силой «собаки Калина-царя» не себя ради, не ради князя, а за родину, Русь Святую.

Родословная

Сам характер русского князя Владимира создавался под влиянием двух родных людей: бабушки Ольги и отца Святослава. Они были очень разные. Бабушка еще до рождения внука окрестилась. Для этого она специально побывала в Константинополе – главном городе

восточной Византии. И восприемником, то есть крестным отцом ее, стал сам император. Бабушка возила внука на свою родину, на реку Пскову. Там ей было видение – три светлых луча спускались с небес. И бабушка предсказала, что на этом месте будет храм Святой Троицы. Так и вышло. И всегда, когда кто-то в России говорил: «Поеду (пойду) к Святой Троице», – то все понимали, что человек собрался во Псков. И в Новгороде они вместе побывали, и в Белгороде. И в Черниговской земле, на родине преподобного Антония, начальника (то есть начавшего, основавшего) русского монашества. Везде маленький Владимир видел, как любят бабушку, как она приветлива со всеми.

Княгиня Ольга с внуком Владимиром. Фото С. Коваленко

Во время его детства немного было в Киеве христиан, но были. И церковь была. Видел внук, как усердно молится бабушка, слушал молитвы.

А вот отец был другой. Владимир восхищался им. Лихой наездник, воин, охотник. Закаленный в походах, способный спать на сырой земле, владеющий и копьем, и мечом, и луком, он неустанно отражал нападения врагов на Русь.

Но главную разницу в них заметил и усвоил себе Владимир: его бабушку Ольгу люди любили, а отца, князя Святослава, боялись.

Рассказы о его битвах и походах дошли до наших дней. А воевать Святослав начал с пятилетнего возраста. Да, совсем был младенцем, когда киевляне вышли навстречу печенегам. Святослава посадили на коня, дали в руки маленький лук. Натянул Святослав тетиву, выпустил стрелку в сторону врагов. Стрелка упала у ног коня. Но воеводы сказали: «Князь начал битву, начнем и мы!»

Князь Святослав Игоревич. Иллюстрация из книги Ф.Г. Солнцева «Одежды Русского государства». 1869

Святослав – сын князя Игоря и великой княгини Ольги. Они – собиратели Киевской Руси, объединявшей племена славян (древлян, вятичей, радимичей...) от Волги (Итиля) до Дуная. Святослав отбивался от волжских хазар, половцев, воевал с булгарами, печенегами, защищая и укрепляя Русь.

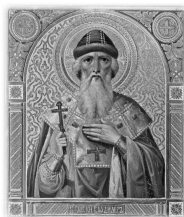
Воевал и с греками. Вот сошлись их войска. Греки, желая хитростью выведать количество русских воинов, посылают грамоту, в которой говорят, что они не хотят воевать и готовы выплатить дань на каждого ратника и просят назвать их число. А русских всего десять тысяч. А греков сто. Святослав отвечает: «Нас двадцать тысяч». Греки радуются, значит, их в пять раз больше. И нападают. И тогда-то Святослав призывает воинов биться за Русь до последней капли крови. «Я буду в первых рядах и не пожалею своей головы». Отвечали ему воины: «Где твоя голова будет, там будут и наши». Именно тогда Святослав произнес великую фразу: «Мертвые сраму не имут». То есть покروются славой за свою героическую смерть.

И еще одно его выражение осталось в народной памяти: «Иду на вы», оно означало, что Святослав не нападал внезапно, не был коварен, предупреждал противника о своем приближении.

Труды круглый год

Взрослел Владимир в поездках по Руси с бабушкой или с отцом или с дядей Добрыней. Зимой – на санях, по льду замерзших рек, а летом эти же реки становились дорогами. Всюду встречали их с хлебом-солью, ведь княжеская власть защищала крестьян, рыбаков, плотников, охотников, бортников (пчеловодов) от нападений. Видел Владимир храбрых русичей в ратных подвигах, насмотрелся и в обычной жизни. Но обычной ли она была? Нет, и она была героической, полной тяжелых трудов.

Сколько надо сил, чтобы вырастить хлеб! Расчистить поля – то есть срубить деревья, – выкорчевать пни, распахать целину, засеять зерна, вырастить, сжать колосья, собрать в снопы.

Святой князь Владимир. Русская икона. Конец XIX – начало XX вв.

Вывезти их, высушить, обмолотить, затем перемолоть зерна в муку. Нужны при таких трудах и кони, и плуги, мельницы, хранилища. Нужно еще заготовить на долгую зиму корм для животных, то есть накопить травы, насушить сена, сметать его в стога. И заготовить дрова для отопления домов, для бань. Выстроить конюшни для лошадей, хлева для домашних животных: коров, свиней, овец. У нас зимы длинные, не в Греции живем. И сколько все это требует трудов? Не счесть.

С малых лет трудились русские дети вместе со взрослыми. Для них даже наказанием было, когда их не брали с собой в лес или в поле. Или на рыбную ловлю. Тяжело вытаскивать невод, а выбирать рыбу из сетей в самый раз. Пусть на сенокосе не большие грабли, а маленькие грабельки, все равно помощь. Воды из родника или колодца зачерпнуть пусть не полное ведро, а половинку, прополоть пусть не две грядки, а одну, для бани принести не

охапку поленьев, а два или три, пусть, ведь все это помощь, все это на радость старшим. И ребенка готовит к взрослой жизни.

Девочки лет с десяти умели прясть и ткать, шили. Вышивали узоры на полотенцах, скатертях. Нянчились с младшими. Прибирали в избе. Конечно, и игры у русских детей были. Состязались в силе, в выносливости, бегали наперегонки, плавали в реках и озерах, лепили ранней весной снежных баб, а летом игрушки из глины. Никогда не сидели без дела. Слов даже таких: лень, скука, печаль – не знали. На совместные труды шли с песней. Были всегда бодрыми, смелыми. Но уж зато и вырастали сильными и умными.

Из варяг в греки

Государство не может жить, не общаясь с соседями, ближними и дальними. Оно от них зависит. С врагами воюет, с друзьями дружит. И торгует. Торговля вообще очень помогает развитию любой страны. Купцы везут в другие страны то, чем богата своя страна. А оттуда привозят то, чего нет у себя. Это взаимовыгодно. И познавательно. Как бы мы узнали о вере и обычаях других народов других стран, если б там не бывали?

Памятник Владимиру Великому в Киеве. 1853. Фото С. Клименко

Был знаменитый южный «шелковый путь», проходивший из Китая через Индию, Пакистан, Ближний восток, но был и северный, так называемый путь «из варяг в греки», от Скандинавии через Ладогу, Днепр, Черное море до Византии. Главный город на пути – Киев. В него стекались богатства Русской земли. Всем была обильна Русская земля: меха, пушнина: соболя, белки, бобры, лисицы, мед, воск, лен, конопля. Из льна выделялись прочнейшие, красивейшие ткани, а из конопли вились такие крепкие корабельные канаты, что порвать их не могла упряжка быков.

Однажды, еще отроком князь Владимир проделал «греческий» путь. Отец и сам себя не берег, и сына закалял.

Весной в Киеве формировался караван судов. Главное судно древности – ладья. Она поднимала сорок – пятьдесят человек и несколько сотен пудов груза (Пуд – это шестнадцать килограммов). Караван охранялся княжеской стражей, дружинниками. Как не охранять – приднепровские степи были полны «лихих» людей.

Флотилия, караван судов собирался ниже Киева, когда весенняя водополища, паводок, поднимали воду. Трогались в «греческий путь». А по пути очень тревожные места – днепровские пороги. Прибрежные скалы стискивают течение реки, оно становится стремительным, бурным, вода кипит, захлестывает палубу, плыть опасно. Тем более с грузом. У тяжелой ладьи большая осадка, может напороться дном, «брюхом» на камень и затонуть. Облегчали ее, перетаскивая грузы на себе. Есть запись о том, что иногда пеший путь составлял шесть тысяч шагов. Нагляделся юный князь на этот изнурительный многодневный труд. Почти без сна, с напряжением всех сил. Но не унывали, шутили, подбадривали друг друга.

Пороги имели свои имена. Много погубил кораблей и товаров порог Неясытецкий, то есть ненасытный, далее опасный Вольный праг, а там Вильный и другие. Еще и постоянные

набеги разбойников – сыродцев. Так называли печенегов потому, что они ели сырое лошадиное мясо и мясо диких животных. Отбивались от них только у острова Хортица, будущего центра Запорожского войска.

Но вот, устье Днепра, море. Сейчас оно Черное, называлось раньше и Понтом Эвксинским и Русским. В нем большие штормы, крутые волны. Шли вдоль берегов. Попробуем представить круглосуточное сидение гребцов на веслах, когда не было попутного ветра для парусов, или он вообще был встречным.

И.Я. Билибин. «Святой равноапостольный князь Владимир». 1926

Приходили в Константинополь, столицу Византии, Царьград. Дивились храму Святой Софии. Именно в нем приняла Святое Крещение княгиня Ольга. Посещали, конечно, царьградские врата, на которые, в знак победы, Олег Киевский прибил свой щит. Помните, у Пушкина, в «Песне о вещем Олеге»: «Твой щит на вратах Цареграда...»?

Конечно, сердце молодого князя было полно гордости за предков. Не думал он тогда, что на двадцать шестом году своей жизни византийскую веру примет и он сам, и вся подвластная ему Русская земля.

Перед рассветом

Больше, чем другие, воспеты в народном творчестве выдающиеся деятели России Александр Невский, Иван Калита, Димитрий Донской, Иван Третий, Иоанн Грозный, Петр Великий, Александр Суворов. Но только одного из них, Великого святого равноапостольного князя Киевского Владимира, народ назвал и продолжает называть КРАСНЫМ СОЛНЫШКОМ.

В чем объяснение того, что так называли только Владимира? А в том, что он принес в Россию Веру Православную. Именно она сплотила Русь и создала Россию, страну, в которой мы живем. И без этой веры не было бы ни России, ни нас с вами.

Десятый век. Молодая Русь. Могучие леса, полноводные чистые реки, просторные пашни и пажити. Пашни – это поля, на которых вырастают хлеба, рожь и пшеницы, овес и ячмень, а пажити – это луга, на которых пасутся стада лошадей, коров и овец. Богатые ловли – промыслы рыбы на реках и море. Большие семьи. Казалось бы, что не жить? Но постоянно идут ссоры, драки, даже войны. Почему? Все же русские, все говорят на одном языке. Но язык один, а вера разная. А без веры нет жизни, нет понимания ее смысла. Кто верит в духов воды, в водяных, кто в русалок, кто в лесного лешего, кто еще во что. Стояли по городам и селениям идолы: каменные, деревянные, медные, в Киеве даже серебряный идол Перун с золотыми усами. Идолам приносились жертвы. Жертвы кровавые. Резали животных, окропляли идолов кровью. Думали, что смрадный, черный дым от сожжения трупов приятен языческим божествам. Иногда жертвы им, страшно сказать, были человеческими.

Потихоньку, полегоньку, но неостановимо пробивалось понимание необходимости единобожия, ибо языческое многобожие не сплавляло людей. «Наш бог лучше вашего!» И к чему это приводило? Только к новым ссорам. Тем более, в памяти людей жила княгиня

Ольга, бабушка Владимира. Она очень надеялась, что сын ее, князь Святослав, тоже станет православным. Но он, победитель язычников – хазар, печенегов, половцев, – сам остался язычником, хотя веровать во Христа никому не запрещал.

Херсонес Таврический. Владимирский собор. Из Коллекции М.Ю. Мещанинова. 1880-е годы

Княгиня Ольга учила вере христианской внука Владимира. Он слушал бабушку, но авторитетом для него, конечно, прежде всего был отец. С ним он бывал и в походах, и на княжеских пирах. Закаляя тело, защищая Русь, Владимир мало заботился о своей душе. Понятие греха как будто не касалось его. И то сказать, был тогда обычай на Руси – рождался сын, отец клал у его колыбели меч и говорил: никакого наследства я тебе не оставляю, будет у тебя только то, что добудешь этим мечом. После смерти отца, борясь за престол, Владимир не остановился даже перед братоубийством. Коварно убил брата Святополка, взял в жены жену его Рогнеду. Увы, таковы были нравы в дохристианской Руси.

Но, как сказано в Писании: не хочет Господь смерти грешника, но желает его спасения.

Второй Павел

Почему в своем «Слове о Законе и Благодати» киевский митрополит Илларион называет Владимира Вторым Павлом? Павел – это апостол Иисуса Христа. Он был рьяным иудеем, врагом Христа. Когда иудеи побивали камнями диакона первомученика Стефана, Павел (его звали тогда еще Савлом) стерег одежды убийц. Потом он был послан в Дамаск, чтобы и там преследовать христиан. По дороге он ослеп и услышал голос Бога, обращенный именно к нему. Пал на колени и каялся. Его привели под руки в Дамаск. Там он окрестился с именем Павла и прозрел, как говорится в «Деяниях святых апостолов», очами и телесными, и душевными. И вскоре во всей Палестине, во всем Средиземноморье, узнали: ярый гонитель христиан стал пламенным борцом за веру христианскую.

Точно такой же путь проделал и великий князь Владимир. Гонитель христиан, язычник, многоженец, мститель, он превращается в воина Христова, в смиренного раба Божия.

Помогли в этом превращении и детские воспоминания о бабушке Ольге. А то, что посеяно в детстве, обязательно даст всходы. К тому же, он уже был правителем огромной славянской страны, любил ее, искал единую веру, которая бы объединила славянские племена, помогла бы им выстоять в этом враждебном мире. Он всегда помнил завещание бабушки сыну, изложенное позднее стихами поэта:

«Святослав, блюди Отчизну!
Ухожу от бренной жизни.
В память матери-княгини не пируй
на шумной тризне;
Пусть мой дух не омрачает злой
языческий обряд.
Надо мною пусть молитвы
христианские творят...».

Первые жертвы

Подарками, приносимыми языческим богам, были, в основном, животные – и дикие, и домашние. Никого не удивляли огромные костры, на которых сжигались трупы животных. Считали, что за эти жертвы «боги» пошлют на землю свои милости. Но были даже и человеческие жертвы. Кровью пропитался холм, на котором стоял идол, «бог» Перун с серебряной головой и золотыми усами.

Апостол Павел. Фреска в Черниговском соборе. Фото С. Камшил

Однажды киевляне вернулись из удачного похода и решили отблагодарить «богов». Жили в Киеве славяне, отец и сын, Иоанн и Феодор, они были христианами. Язычники Киева кинули жребий на того, кого надлежало принести в жертву Перуну. Выпало на сына Иоанна. Но на их пути встал Феодор: «Ваши боги – не боги, а идолы из дерева и камня. Они сделаны руками, что они могут? Ничего! Не отдам сына на бессмысленную гибель!» Толпа набросилась на христиан и их растерзала.

Убийство Феодора Варяга и сына его Иоанна. Радзивилловская летопись. XIII в.

Известие об убийстве дошло до князя. Все в Киеве знали Иоанна и Феодора как людей добрых, приходящих всегда на помощь, помогавших нищим. И, может быть, впервые князь задумался, а нужна ли была такая жертва, кому она угодна? Богам? Но если боги поощряют убийство нужных Руси людей, хотят ли они добра Руси?

Выбор веры

Князь любил выходить на берег Днепра, глядел в беспредельные дали, вспоминал, как бабушка рассказывала ему про апостола Андрея, как он именно здесь установил на днепровской круче Крест и предсказал, что тут будет великий город. Да, город есть. А где Крест?

Владимир повернулся к сопровождавшим его дружинникам, боярам, к дяде своему, верному Добрыне. С ним он уходил от вражды братьев в Новгород и Швецию, с ним и вернулся:

– Что, Добрыня, что, братия, получается? Льют русские русскую кровь, мира даже между собой не видно. Неужели и дальше жить по пословице: «Живем в лесу, молимся пню»? Надо нам приходить к единой вере. Иначе перессоримся. Надо?

– Надо! – одобрили князя его верные слуги. – Единая вера нужна, всех объединяющая.
– Но какую веру выбрать? И в Киеве, и по окраинам много разного: католики, мусульмане, иудеи. И все свою веру выше других ставят.

И.Е. Эггинк. «Великий князь Владимир избирает религию». 1822

Долго совещались и решили, что веру надо выбирать не с чужих слов, а по своему рассмотрению и в тех странах, где эта вера является основной.

И были разосланы мудрые, «нарочитые», люди в разные стороны.

К русскому князю шли на поклон и католики, и магометане, и иудеи. Всем хотелось заслужить внимание могущественного русского князя. Всех он выслушал, никого не перебивал. Долее всех говорил с греческим философом. О приходе Иисуса Христа, Сына Божия, на землю, о Его крестной смерти, о Воскресении, о вечной жизни, которую надо заслужить в жизни земной. О том, что самая большая сила на земле – это не физическая сила, и не сила оружия, а любовь. Да, любовь. К Богу, друг к другу. И даже к врагам.

– К врагам? – изумился князь.

– Да, ведь и они люди, и они созданы по образу и подобию Божию, и они могут спастись через покаяние, исповедь, причащение. И, главное, не надо копить себе богатств на земле, надо копить сокровища на небесах. Как? Добрыми делами, заботой о нищих, прощением обид...

Разговор с греком

– Но как любить Бога, Которого не видишь? – спросил Владимир греческого философа.

– Да, не видишь. Но ощутить Его возможно. Он рядом с каждым человеком. Ты ведь ни разу не видел своей совести, но она есть у каждого. А совесть – это голос Божий в душе. Разве тебе никогда не было стыдно за что-то плохое, сделанное другим людям, и разве ты всегда был прав?

– Не всегда, – соглашался Владимир, – но я ведь князь, а князю все позволено.

Беседа Владимира с греческим философом о христианстве. Радзивилловская летопись. XIII в.

– Для Бога нет ни князя, ни раба, ни воина, ни пахаря, все мы – создание Божие. Мы разные в жизни, но в одном, в главном, мы все равны: все мы смертны. Раз человек родился, значит, он умрет. И от этого нигде не скрыться. Бог – это как солнце. Как ни закрывайся от него, оно есть. Бог – это как воздух: он везде, мы дышим им, без него задохнемся, но его не видим.

– Но живут же люди без твоего Бога!

– Живут? Как? Разве это жизнь? Кругом жадность, зависть, мстительность. Но все равно Бог любит даже и таких грешников. Он создал человека, Он хочет его спасти. Но и человек должен хотеть этого, и надо торопиться. Ведь наша жизнь земная – искорка в ночи, а жизнь вечная – сияние солнца.

– Да, – отвечал князь, – мы верим в загробную жизнь. Мы провожаем своих убитых и умерших с почетом, кладем в могилы, в курганы все, что нужно: оружие, золото, одежды...

– Как раз это совсем не нужно. Все это сгниет, изоржавеет, превратится в прах. Одно нужно – спасти бессмертную душу. Все золото мира не стоит одной души. Подумай, князь, какие были великие государства в прежние времена, какие дворцы, олимпиады, где это все?

Слушал князь, внимал словам греческого философа, благодарил его, но все-таки пока не выбрал никакой веры. Решил ждать возвращения послов.

Вернулись послы. Нет, не пришлось им по душе никакая вера, кроме греческой, православной. «Где мы во время службы были, – рассказывали послы, – не знаем, на земле или на небе. Велик Бог христианский!»

И начали часы русской истории отсчитывать новое время.

Крещение князя и венчание

Казалось бы, чего проще: выбрали веру, зовите батюшек, объявляйте народу повеление князя. Тем более, власть его была непререкаемой. Но Владимир не хотел принимать веру, которая, как он думал, ставила бы его ниже византийских императоров. Он хотел, чтобы киевский престол был равен цареградскому. Послал в Константинополь требование императорам – отдайте мне в жены сестру вашу Анну. Они воспротивились – как так: христианка пойдет за многоженца и язычника.

Есть предание, что греки вначале пошли на хитрость – привезли вместо Анны красивую девушку-гречанку. Но обман открылся. Летописи рассказывают, что Владимир осадил

главный греческий город в Крыму – Херсонес. Греки сопротивлялись, но Владимир перекопал трубы, по которым шла в город вода, и греки сдались. Он вновь повторил свои условия. Здесь, говорит летопись, Господь поразил Владимира слепотой.

В.М. Васнецов. «Крещение святого князя Владимира». Эскиз для росписи собора Святого Владимира в Киеве. 1890

Когда плачущая и страдающая царица Анна прибыла вместе со священниками в Херсонес, Владимир даже не смог ее увидеть. Анна просила его немедленно окреститься. Свершился обряд Крещения. «Во Христа креститесь, – пели священники, – во Христа облекитесь». Этот обряд и поныне сохранился. То есть, мы не только погружаемся в купель, не только надеваем на себя нательный крестик, но и освобождаемся от первородного греха и всю свою жизнь посвящаем служению Христу.

Святые князья Владимир, Борис и Глеб. Икона Новгородской школы. XV–XVI вв.

Владимир прозрел и телесными очами, стал видеть, и душевными, то есть узрел свет Христов. Он сразу вернул грекам захваченный Херсонес, освободил их от уплаты дани. Был свершен обряд венчания рабов Божиих Владимира и Анны. И Анна стала первой и единственной законной женой князя Владимира. Именно она родила будущих страстотерпцев, первых русских святых Бориса и Глеба, любимых детей Владимира.

На русском Иордане

В Киеве появился первый митрополит, грек Михаил. С ним прибыли и греческие священники. Но уже стали появляться и русские священники. Они ходили по домам, рассказывали о вере православной. Конечно, людям было очень непросто отказаться от привычного почитания каменных и деревянных идолов-истуканов. Но что же эти «божества», вроде бы такие всемогущие, напивавшиеся мясом и кровью, что же они не смогли даже самих себя защитить?

К.В. Лебедев. «Крещение киевлян». Конец XIX в.

Владимир решительно приказал уничтожать места жертвоприношений, сносить идолов с постаментов и бросать их в Днепр. Главного идола Перуна тащили к берегу и били палками. Кому-то было и жаль его. Когда он поплыл по течению, некоторые бежали за ним и кричали: «Выдыбай (то есть выплыви), боже!» Верили, Перун вернется, нет, он плыл и плыл как обыкновенное бревно.

И вот – солнечное утро, начало августа. Первый Спас, как он именуется. Накануне было объявлено всем: такова воля князя и дружины его: быть всем в белых одеждах на берегу Днепра и притока его Почайны. Священники отслужили главную службу веры Православной – Литургию и приступили к Крещению. Мужчины и женщины с детьми на руках входили в воды русского Днепра, как первохристиане в воды евангельского Иордана, в котором Святое Крещение принял Иисус Христос.

В великом умилении смотрел Владимир на обращающихся в христианство киевлян. Воздел руки к небесам и воскликнул:

«Господи Боже! Призри с небес и виждь и посети виноград сей, его же (который) насадила десница (рука) Твоя!»

Десятина

Прибыли из Византии искусные мастера каменных дел. Помощники из русских людей учились у них и оказались так способны и переимчивы, что скоро по всей Руси стали возводиться каменные храмы. Одним из первых вознесся к небу Десятинный храм. Как раз у того места, где свершалось Крещение. И улица стала называться Крещатик. А деньги на строительство выделил из княжеской казны сам князь. Десятую часть.

Десятинная церковь в Киеве. XIX в.

Он хотел и больше вложить денег, но митрополит Михаил сказал, что именно такая, десятая, часть от доходов, установлена издревле. Пожертвовать больше – расточительство, меньше – жадность. Десятую часть от своих доходов вносили на церкви и дружинники, и бояре, и купцы, и служивые люди. И бедные люди приносили свои копейки. И с такой скоростью строились церковные здания, что уже в начале следующего, одиннадцатого века, современники говорили, что в одном только Киеве свыше трехсот церквей. А по красоте сравнивали Киев с Константинополем и Римом.

Начались паломничества в Иерусалим, на Святую Землю. Загорелись у Гроба Господня русские лампы.

Владимир распорядился отдавать детей «в научение книжное». Великая польза есть в чтении книг и в письменности. Вначале школы были только при монастырях. Родители плакали, отдавая детей, но вскоре увидели, что дети их становятся умнее и лучше. Ведь, по тогдашнему убеждению, книги – это реки, напоющие (питающие) мудростью Вселенную.

Вот не было письменности у половцев, у печенегов, у гуннов, и где теперь память о них, где их история? Все занесло пылью веков.

Княжеские застолья

Любили предки наши праздники, общие застолья. И после Крещения застолья эти продолжались, но уже совсем иначе. Не было на них ни пьянства, ни объедания. Приходили на них с женами, с детьми. Христианство встало на защиту семьи и назвало ее домашней церковью.

Семья в христианстве становилась «домашней церковью». Икона Божией Матери «Владимирская»

С многоженством было покончено. Обязательной стала молитва перед трапезой и после нее. Во время застолий вслух читались Жития святых, уже переведенные с греческого на славянский. Ведь со времени пребывания в России учителей славянских святых Кирилла и Мефодия прошло больше ста лет, и грамотность становилась всеобщей. Уже начинался письменный период русской литературы.

Но и устное народное творчество по-прежнему почиталось. Звучали песни, славящие подвиги предков. Все знали песни обрядовые, величальные. Трогательными были песни и сказания нищих-слепцов и калек переходящих, странников. Песни «Хождение Богородицы по мукам», «О храбром Егории», «Об Алексии – человеке Божием», выучивались наизусть. Всегда в застольях было желанным присутствие гуляров. Струны гуслей, как говорится в «Слове о полку Игореве», рокотали, воздавая хвалу героям прошедших времен. Бывалые люди рассказывали «о свычаях и обычаях» в других странах.

Собор Святого Владимира в Херсонесе Таврическом. Фото Г. Чернилевского

Нищелюбие князя было так велико, что он не только звал на княжеский двор всех: и старых и малых, и бедных и богатых, но и заботился о тех, кто по болезни не мог быть на пиру. Для них нагружали всякой снедью (продовольствием) телеги и развозили угощение

по домам. А еды всяческой было море: мясо домашних и диких животных, птица, рыба всяческая, овощи, грибы, ягоды, напитки свои и заморские. Но приходил пост Великий или Рождественский, Успенский или Петровский, и менялось богатое кушанье на простое, постное. Но и тут было немалое утешение: всяческие каши, кисели, кислые щи, грибы, квасы медовые, караваи пшеничного и ржаного хлеба, пироги рыбные и капустные. А на потеху детишкам сушеный изюм, орехи, сладкие полоски вяленой репы и сахарной свеклы, моченые яблоки...

К последнему причалу

Русичи сравнивали жизнь каждого человека с плаванием по морю, морю житейскому. Даже и хоронили иногда в гробах, похожих на лодку. Да, в море, как в жизни, все бывает: и затишье, и непогода, и солнце, и тучи. Но, сколько ни плавай, последней пристани не миновать. А где она будет, нам знать не дано.

Великий князь Владимир Киевский. Праздничная минея (печатная). 1619

Корабль святого князя Владимира причалил в его любимом городке Берестове. Это недалеко от Киева. До этого князь долго болел. А заболел с горя, после кончины любимой жены Анны. Как будто она позвала его за собою. В это время любимые сыновья Борис и Глеб были в походах. Бояре хотели скрыть печальную новость и тело князя, завернувши в ковер, ночью, тайно, привезли в Киев, в Десятинную церковь. Но разве скроешь такое огромное горестное событие? Плач и рыдание послышались во всей Русской земле.

Пятьдесят семь лет, всего пятьдесят семь исполнилось ему. И был он из этого срока двадцать шесть лет язычником, а тридцать христианином.

Осталось после него огромное государство. Но главное было в том, что люди этого государства стали христианами. То есть наполнились любовью друг к другу. К семье, к соседям.

Имя Владимир всегда любили в России. Среди сонма (собрания) новомучеников Российских очень много пострадавших за Христа Владимиров. В годы гонений на Православную церковь они погибли, сохраняя для нас Иисуса Христа. И были прославлены в наше время, в канун празднования Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году.

Будем молиться святым Владимиром о спасении нашей любимой России. И всегда будем возносить благодарение Великому князю киевскому Владимиру. С него началась и им продолжается история христианства в нашей любимой России.

Основные события жизни

963 год – у князя Святослава Киевского родился младший сын Владимир.

969 год – после смерти княгини Ольги, воспитавшей Владимира, маленького князя отец отправляет на княжение в Новгород – под опеку воеводы Добрыни, брата матери его, княгини Малуши (Малхриды).

972 год – гибель Святослава в сражении с печенегами. Начало междоусобицы между братьями, война между только что крестившимся Киевом и языческим Новгородом. Княжение Владимира в Киеве.

980 год – начало самостоятельного княжения Владимира. Единение славянских племен от Карпат и Немана и города Городен (Гродно) до Белоозера, Оки и Волги в неделимую Русскую землю.

Владимирский собор. Удомля, Тверская область, Россия. Фото А. Савина

988 год – крещение двадцатипятилетнего Владимира и его дружины в Корсуне. Крещение киевлян в месте впадения речки, названном позже Крещатик, в Днепр. Распространение христианства на Руси.

День памяти великого князя святого равноапостольного Владимира православные верующие отмечают 28 июля.

Борис и Глеб, святые страстотерпцы

У великого князя Владимира Киевского было двенадцать сыновей. Особенно любил Владимир младших, Бориса и Глеба. Рожденные от византийской царевны Анны, воспитанные в христианской вере и благочестии, они радовали сердце князя, Крестителя Руси. Но очень огорчал старший их брат, самолюбивый и жестокий Святополк. Женатый на дочери польского короля Болеслава, Святополк хотел стать главным над русскими княжествами. Мало ему было города Турова, отданного ему в княжение.

Никого не хотел обижать отец, всем выделил уделы. Борису достался Ростов, Глебу – Муром, Ярославу – Новгород. Это тот Ярослав, который войдет в народное сознание как Ярослав Мудрый, создатель законов, названных «Русская Правда».

О детстве святых страстотерпцев Бориса и Глеба летописец Нестор в «Повести временных лет» говорит, что они, особенно любимые отцом, долго жили при нем, отцу было жаль расставаться с ними. Оба были грамотны, набожны, любили читать жития святых, любили молиться, бывать в церкви.

Вот уже двадцать восемь лет прошло со времени Крещения Руси. Строились Божии храмы, открывались при монастырях школы, куда отдавали детей «в научение книжное». Вначале отдавали со слезами, как в неволю. Потом, видя добрые плоды учения, приводили деточек с радостью.

Но вот постиг князя Владимира недуг. Сильно он расхворался, вызвал к себе детей для прощания.

Беда не приходит одна. Напали на Русь печенеги. Владимир послал для их отражения Бориса с большим войском. Борис, склоня перед отцом голову, сказал:

– Весь я пред тобою, готов сотворить, что требует твоя воля.

Печенеги, испугавшись русского войска, уклонились от сражения. Борис повернул войско. На обратном пути прискакал к нему вестник и сообщил, что уже несколько дней, как князь Владимир умер. Сказал, что старший брат Святополк скрыл вначале его смерть, тайно вывез из села Берестова, где скончался князь Владимир, до того принявший схиму с именем Василий, в церковь Вышгорода.

Святые Борис и Глеб. Русская икона. XIV в.

Весть о кончине любимого князя опечалила всех, особенно Бориса.

– Увы мне, – говорил он, – был бы мне старший брат вместо умершего отца, но он замышляет убить меня. К кому я прибегну в скорби, кому поведаю свое горе? Не был я, отец,

у твоего ложа, не мои руки облачали тебя, не слышал я твоих последних слов! Если же брат мой решится на убийство меня, не буду противиться, ибо сказано: «Бог гордым противится, смиренным дает благодать».

Борис не мог удержаться от слез. Его уговаривали не ходить в Киев, зная злой нрав Святополка, но Борис укреплял свою решимость словами Евангелия, словами Еоспода: «Кто погубит душу свою Меня ради и Евангелия, тот спасет ее».

Святополк в Киеве

Подкупам и лаской действовал Святополк, самовластно утвердись на киевском престоле. Щедро раздавал нужным людям не им нажитые богатства, внушал мысль о своем единовластии.

Как ветхозаветный Каин, оставивший в веках мрачную память о себе грехом первого братоубийства, так и Святополк, окаянный, задумал страшное дело – погубить братьев. Причем знал же он, что Борис и Глеб – набожные люди, воспитаны в страхе Божиим, в том, чтобы чтить волю старших.

Коварно он замыслил расправиться с братьями. Опасность Святополк видел и от Ярослава. Но Ярослав далеко, в Новгороде, пока еще доберется. А Борис рядом, да еще с войском. Святополк послал к Борису такую депешу: «Брат, хочу жить с тобой в любви и согласии и увеличу твою часть в отчем наследии».

Вероломно он использовал милосердие и праведность своих братьев, чтобы осуществить свой замысел.

Он призвал тех, кого награждал деньгами и вотчинами, и сказал: «Если вы хотите и дальше получать богатства, слушайте меня и убейте врагов моих, братьев. Иначе они отнимут у меня престол и расправятся с вами».

Говорила дружина Борису:

– Иди в Киев и сядь на престоле отца твоего, ибо и воинство отчее предано тебе и с тобою.

– Нет, – отвечал Борис, – ни за что я не подниму руки на брата своего, это грех непрощаемый. Да еще к тому же он и старше меня, и после смерти отца я должен чтить его, как отца.

Отошла от Бориса дружина в печали. Остался он только с несколькими приближенными.

Был тогда день субботний.

В своем шатре, похожем на походную церковь, молился князь Борис: «Слез моих не презри, Владыко. Дай мне силы принять жребий Твой».

Походный колокол ударил к вечерне. Отслужили вечерню. Потом князь еще долго молился в своем шатре. Спал ли он? Бог ведает.

Утром его застали на коленях перед иконами. Но застали не соратники, а подосланные убийцы.

На рассвете подошедши к его шатру, услышали голос юноши. Молодой князь читал псалмы: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися...», «Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя...»

Князь услышал топот ног и встал с колен перед Господом в полный рост перед убийцами. И сказал:

– Слава Тебе, Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и Слово Твое.

Враз несколько мечей пронзили его тело. Имена убийц: Путша, Талец и Елович Ляшко.

Княжий отрок кинулся защитить князя, но и он был убит в ту же минуту. Имя отрока Георгий.

Церковь святых Бориса и Глеба. Могилев, Беларусь. Фото М. Марковского

Но вдруг, к страху убийц, князь ожил, привстал и произнес:

– Братья любимые, дайте мне помолиться Богу моему. – И стал молиться: – «Слава Тебе, Господи, что ты сподобил меня принять страдания святых Твоих мучеников. Призри с высоты святости Твоей, посмотри на мое сердечное страдание, которое я принял от своего брата. Подражая Тебе, Господи, я не противлюсь им. Имея воинов отца моего, я не помыслил ничего злого сотворить брату моему... И ему не поставь в вину греха сего. Приими с миром душу мою. Аминь». – Обратясь к убийцам, сказал: – Закончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья.

Убийцы были потрясены. После таких слов князя они не смогли больше поднять мечей. Завернули раненого князя в ковер и повезли. Жестокий Святополк через других своих подосланных людей узнал, что князь еще жив, и послал навстречу повозке, в которой везли Бориса, двух варягов. Те прискакали и без жалости умертвили князя.

Борис и Глеб на конях. Икона. XIV в. Третьяковская галерея

Тело его было тайно привезено в Вышгород и у церкви святого Василия было предано земле.

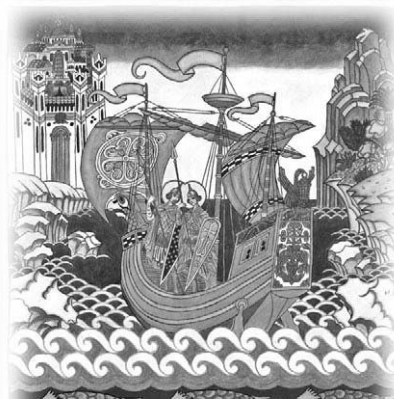
Убийцы отправились к Святополку за наградой. Что сказать о них? Даже бесы веруют и Бога боятся и Креста страшатся, а убийцы даже и Креста не испугались. Земная награда не откупила их от вечных адских мук.

«Не ходи, брат, в Киев»

Гонцы окаянного Святополка скакали к князю Глебу. «Иди скорей, – передавал ему старший брат, – отец нездоров и зовет тебя».

Ведь Глеб даже еще не знал о кончине отца.

Вскочил на коня и с малым отрядом помчался на зов. Вспоминали потом, как конь под ним споткнулся и повредил ногу. Скакали день и ночь. Не остановясь в Смоленске, прискакали к реке Смядынь. Перешли в лодку.

И. Я. Билибин. «Святые Борис и Глеб на корабле». Нач. XX в.

Гонцы скакали не только от Святополка. Сестра братьев Предслава, потрясенная смертью Бориса, послала вестников Ярославу в Новгород, и тот, мгновенно разгадав злые планы Святополка, велел своим всадникам нестись к Глебу и сказать: «Не ходи, брат, в Киев, отец у нас умер, а брат Борис убит Святополком».

Горько зарыдал Глеб: «Господи мой, Господи, двумя плачами я плачу. Плачу об отце и плачу о брате. О, лучше бы мне было быть с вами и умереть, чем жить осиротевшему».

Безутешен был юноша, но внутренне, укрепленный верой, готовился к самому страшному.

И не велел повернуть, а, наоборот, велел грести сильнее и стремился к своей смерти.

Навстречу двигалась лодка с наемными убийцами Святополка. Лодки поравнялись, загребли уключины, весла у гребцов от страха выпали из рук. Злодеи взяли лодку князя Глеба на бордаж, влезли в нее, приступили к нему.

Князь воззвал:

– Какую обиду нанес вам и брату Святополку? Ведите меня к нему, пусть он сам скажет. Я подчинюсь ему как старшему, выполню волю его.

Христолюбивый князь даже и помыслить не мог, что воля брата его заключалась в его, Глеба, смерти.

Увидя, что злодеи непреклонны, Глеб стал молиться отцу:

– Отец мой, схимонах Василий, приклони ко мне ухо твое, виждь скорбь сердца моего, виждь, как закапают меня, как агнца жертвенного. Помолись обо мне Владыке Христу, ибо предстоишь престолу Его. Господи, не знаю, за какую обиду я закалаем. Смотри, Господи, и суди. Готова душа моя, пред Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаю. Отцу и Сыну и Святому Духу. – Взглянув на убийц, сказал им: – Приступайте и делайте то, за чем посланы.

Убийцы набросились на него. И из людей Глеба нашелся изменник, именем Торчин, княжий повар.

Тело князя было вытащено на берег и брошено меж двух колод. Убийцы помчались докладывать Святополку о выполненном задании, люди князя Глеба в страхе разбежались.

Свершилось и возмездие

Ярослав собирал войско. Он, узнав от Предславы об убийстве Бориса и не сумев предотвратить убийство Глеба, понимал, что со Святополком невозможно ни о чем договориться. Ярослав сказал своей дружине:

– Не я убивал братьев, а Святополк. Они без вины пролили кровь неповинную, она взывает к небесам и ко мне. И мне полагается отомстить за братьев моих. Суди, Господи, по правде, чтобы прекратилась злоба окаянного.

Семейная икона Бориса Годунова работы Прокопия Чирина. Изображены святой Феодот Киренейский, святые благоверные князья Борис и Глеб, преподобная Ксения и Мария Магдалина. XVI в.

Войска Ярослава и Святополка встретились на Днепре. Они подошли к берегам с разных сторон и долго, почти три месяца, стояли, не переходя реки. Наступили первые заморозки. Назаре Ярослав с войском переправился через реку. Лодки оттолкнули от берега и напали первыми.

Сильная была сеча. Бог помог, рать Ярослава одолела. Святополковы воины были притиснуты к озеру и столкнуты в него. Первый лед был слаб и проваливался под воинами.

Видя, что Ярослав одолевает, Святополк кинулся бежать. Побежал к ляхам.

Тесть Святополка – король Болеслав – пошел со Святополком на Киев. Удар был внезапен. Ярослав бежал в Новгород, вновь стал собирать войско. На его призыв откликнулись служилые люди, бояре, крестьяне, ратники. На собранные деньги он также нанял варягов.

Наступление на Киев было успешным. Болеслав бежал к себе, Святополк – к печенегам.

Ярослав, отлично понимая, что Святополк не успокоится, пошел против него. Встретились на Альте, как раз на том месте, где был убит святой Борис. Ярослав отслужил на месте пролития братской крови молебен, возвел глаза к небу и молился:

– Кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыко, как кровь неповинного Авеля. Отомсти Святополку так, как окаянному Каину, на которого ты возложил стенание и трясение. О, братия мои, если и умерли вы телом, но душою живы и предстоите Господу. Помогите мне молитвою.

Поле у реки Альты покрылось множеством убитых. Бились от восхода солнца до заката. К вечеру одолел Ярослав.

Б.А. Чориков. «Святополк Окаянный». XIX в.

Бежал Святополк. Бежал в страхе. Такой страх напал на него, что не мог спать, вскакивал, кричал: «Бегите, гонятся за нами!» Уже никто и не гнался за ним, а ему все казалось, что слышит стук копыт погони.

Не мог Святополк после поражения в битве с Ярославом долго быть на одном месте. Наконец в судорогах лишился он жизни и был зарыт без христианского обряда. Могила его стала источать такой смрад, что ее обходили стороной.

Давно уже жители деревень у реки Смядыни видели по ночам сияние, которое возносилось от земли к небу.

Из страха боялись посмотреть, отчего такой свет. Дали знать в Киев.

Статуя Александра Невского и церковь Святых Бориса и Глеба. Великий Новгород

Ярослав послал своих людей и священников. Они пошли и обнаружили тело князя Глеба меж двух колод нетленным и благоухающим. Именно от него восходило дивное сияние, будто множество свечей зажигалось перед престолом Всевышнего.

С молитвами и пением бережно перенесли тело святого Глеба в Вышгород, где лежало тело святого Бориса.

«Дивен Бог во святых Своих!» Это восклицание многократно слышалось в те дни. Решили страдальцев упокоить в одной могиле. Отрыли могилу Бориса. Мощи его оказались также нетленными и благоухающими.

Люди слышали ангельское пение над местом захоронения святых страстотерпцев. Иногда от мощей восходил огненный столп. Однажды один варяг непочтительно наступил на могилу. Тотчас из нее вышел огонь и опалил нечестивца.

Потомкам Ярослава, Ярославичам, святые Борис и Глеб помогали во все века. Являлись самому Александру Невскому перед Невской битвой, являлись святому благоверному Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой.

Чудеса и исцеления по молитвам святых страстотерпцев Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида, неисчислимы. Сверхались евангельские слова: слепые прозревали, хромые начинали ходить, немые говорить.

Служба святым была составлена вскоре после их кончины киевским митрополитом Иоанном.

Борис и Глеб – святые страстотерпцы – первые русские святые, молитесь Богу о нас!

Основные события жизни

Младшие из двенадцати братьев киевского князя Владимира, святого, равноапостольного, родились в конце X века в Киеве.

В малолетстве поставлены на княжение: Борис – в Ростов, Глеб – в Муром.

1015 год – кончина князя Владимира. В том же году братья убиты братом Святополком Окаянным.

Дни их памяти – 2 мая и 6 августа.

Илья Муромец

Мы произносим: «Илья Муромец» – и сразу память добавляет: Илья Муромец и Святогор, Илья Муромец и Соловей-разбойник, Илья Муромец и Калин-царь, Илья Муромец и Сокольник и другие, а также вспоминаются сюжеты былин о взаимоотношениях Ильи Муромца с князем Владимиром.

Открываем православные святцы на день 1 января, читаем о преподобном Илие Муромце, мощи которого почивают в Киево-Печерской Лавре, и невольно думаем: это один человек или это разные люди – богатырь, воин, стоящий на страже Русской земли, и монах – молитвенник за Русскую землю?

Старинная деревянная церковь

В народном сознании богатырь Илья и монах Илия слиты воедино. В традициях Руси было посвящать остаток жизни Богу, когда физические силы оставляли тело и чувствовалась близость кончины. Многие богатыри принимали монашество. Вспомним, что и богатырь Александр Пересвет, начавший Куликовскую битву, был монахом.

Илья Муромец в народных сказаниях – деревенский уроженец, «сиднем сидящий на печи» тридцать лет и три года. И вот в избу к Илье в селе Карачарове около Муром (а есть еще московское Карачарово) приходят калики перехожие, то есть Божии люди, паломники, ходящие по святым местам. Просят воды. Илья отвечал, что и рад бы услужить, но нет сил. Калики дают Илье испить из ковша святой водицы. Он чувствует такую силу, что может и землю поворотить. Слезает с печи, садится на своего Бурушку-косматушку и идет защищать Святую Русь, служить великому князю Киевскому Владимиру.

Мощь пространств Руси, ее раздолье, богатырская поступь ее сыновей слышатся в каждой былине об Илье Муромце. Важно заметить, что почти все действия былин происходят в Южной Руси, в стольном граде Киеве и окрестностях. А сохранились и записаны былины в XIX – первой половине XX века, на Русском Севере: там русичи не знали нашествия Орды, не было крепостного права, здесь было хранилище исконной Руси, ее языка, ее отношения к прошлому.

На службу князю и Руси

В былинах богатырского цикла много мудрого и нужного и нам в нашей жизни. Например, преемственность поколений и незыблемость Родины. «Святая Русь», и никак иначе,

называется наше Отечество в былинах. Приходят и уходят сменяющие друг друга поколения, но Русь только молодеет, крепнет, обновляется.

Сказители былин искренне и с любовью пели об Илье Муромце как о святом: «Прилетела невидимая сила ангельска и взяла то его с добра коня и заносила в пещеры во Киевски, и тут старый преставился, и поныне там его мощи нетленные».

До Ильи Муромца на страже Руси стоял Святогор-богатырь. Вначале меж ними вспыхивает ссора, они меряются силою. Святогор сильнее. Но приходит и к нему старость, чует он свою кончину и хочет передать остатки своих сил брату названому, Илье. «Приехали они ко святым горам, наехали на гробницу великую, выложена гробница красным золотом. Лег в ту гробницу Святогор-бога-тырь – как по нем устроена. «Покрой меня сверху досками, брат названный». Как покрыл его Илья досками, те и приросли. Илья Муромец и открыть не мог. Стал рубить доски саблей. Где ударит саблей – там станет железный обруч. «Возьми, брат названный, мою саблю». Илья сабли Святогоровой и поднять не смог. Припал Илья ко гробнице, и дунул на него Святогор духом богатырским».

Памятник Святому Илье Муромцу. Владивосток

Взявши у Святогора силы, Илья берет от него и обязанности – служить стольному князю Владимиру, оберегать рубежи Руси. А подошла к ее рубежам силушка «черным-черная, черным-черна, как ворона, никто тут не проезживает, никто тут не прохаживает, птица не пролетывает, серый зверь да не прорыскивает».

Побил ту силу Илья Муромец. Да еще как побил! Где направо махнет – там улица, налево махнет – переулочек. Освободил черниговцев, спрашивает у черниговцев дорогу прямоезжую в стольный Киев-град. Но...

Соловей-разбойник

...Но отвечают ему, что «прямоезжая дорожка заколодела, закол од ела дорожка, замуравела», потому что сидит на ней Соловей-разбойник, Одохмантьев сын. От его крика звериного, от его посвиста соловьиного «травушки-муравушки уплетаются, лазоревы цветочки осыпаются, темны леса к земле пригибаются, а что есть людей, то все мертвы лежат».

Илья Муромец и Соловей Разбойник. Русский лубок. XVIII в.

Но как ни уговаривают Илью ехать окольной дорогой, Илья едет навстречу опасности. Это общий мотив русских былин и сказаний, когда русский человек, выбирая судьбу, предпочитает самую трудную. Вспомним картину В.М. Васнецова «Витязь на распутье» (1888).

Илья побеждает Соловья-разбойника, приводит его на княжеский двор. Никто не верит, что «мужичища-деревенщина» победил Соловья-разбойника. Но доказательство налицо. Соловей по приказу Ильи свистит, даже и не в полную силу, но так, что шапки летят с бояр, «маковки на теремах покривились, околени во теремах рассыпались от того посвисту соловьиного».

Стольный князь привечает богатыря. Былины описывают многие подвиги Ильи. Тут и сражение с Идолищем и с Калином-царем. Тут и размолвки с князем, и примирения. Князю без богатыря жить невозможно, но и богатырь видит смысл жизни в защите и князя, и его владений, и народа.

От какого слова происходит слово «былина»? От слова «быль». А была – то, что было. Шли на Русь несметные полчища половецкие, шли печенеги, нападали хазары, охватили Русь черной тучей ордынцы. Как бы Русь справилась с ними, как бы выжила, если бы не богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и их сподвижники? И, как правило, свершив свои ратные подвиги, чуя приближение старости, уходили бывшие воины в монастыри спасать души, молиться за Святую Русь, за родных и близких, за себя. А то, что преподобный Илия из Муромы был не выдуманным, а реальным человеком, вначале воином, потом монахом, – так и есть.

Троеперстие

Народное поклонение его святым мощам не прекращается. Во все времена по молитвам святому Илие люди получали исцеление, помощь. Также известно, что перед уходом в Киево-Печерскую Лавру святой Илия раздал все свое имущество на украшение храмов, на помощь бедным и сиротам. Во время борьбы со старообрядческим расколом к мощам преподобного притекали (приходили) особенно обильно. Ведь еще задолго до XVII века три пальца правой руки монаха-богатыря были сложены так, как принято у православных: три вместе, изображающие Святую Троицу, и два пригнутые к ладони, означающие земное и небесное естество Сына Божия. Левая рука у нетленных мощей пробита копьем.

Когда будем в Киеве, придем и мы в Антониеву пещеру Киево-Печерской Лавры, к мощам преподобного Илии Муромца, поклонимся этому реальному человеку, выросшему в народной благодарной памяти до былинных богатырских размеров.

Былина «Илья Муромец и Идолище», которая предлагается в литературном приложении к данной книге, показывает его не просто как воина, но и как защитника православных святынь. Он освобождает от идолища святой град Константинополь, расчищает дорогу в Иерусалим и на Иордан-реку. Примечательно, что, хотя Илья Муромец и говорит об обиде на князя Владимира, он все же не соглашается остаться в Константинополе, несмотря на уговоры царя Константина, и возвращается на Святую Русь.

Во мнении народном Илья Муромец всегда был воином и молитвенником. Он воплощает собой само служение Отчизне. Большевики всячески старались упростить образ Ильи Муромца, сделать его более сказочным, нереальным. Записи и публикации былин в большевистское время стали содержать сведения о том, что не Иисус Христос с апостолами приходили к немощному Илье Муромцу (как это пелось сказителями в дореволюционное время), но безымянные калики перехожие.

Святой Илия Муромец. Икона. XIX в.

Стали ученые проверять: был ли в действительности такой легендарный витязь? Освидетельствовали мощи преподобного. И что же дали эти исследования? Рост богатыря превышал средний на голову. Кисть левой руки была действительно пронзена копьем. В области грудной клетки также была рана. Видимо, богатырь, защищаясь от удара, прижал левую руку к сердцу.

А.П. Рябушкин. Илья Муромец. Иллюстрация к книге «Русские былинные богатыри». 1895

Специалисты в области народного творчества (фольклористы и этнографы) уже давно обращали внимание, что в раннехристианских германских памятниках письменности высится во весь рост легендарная личность богатыря и монаха Илии Русского. Несомненно, речь идет об Илье Муромце.

Официально святой Илия Муромец был канонизирован в 1643 году в числе еще 69 угодников Божиих Киево-Печерской Лавры.

Основные события жизни

Множество путешественников XVI–XVIII веков утверждали, что видели мощи Илии Муромца. Некоторые из них уже тогда описывали его как былинного богатыря и полагали, что жил он не при князе Владимире, крестившем Русь, а намного позже. Они твердо считают, что умер он в 1188 году.

Нестор Летописец

Какие народы населяли землю? Что осталось от них в истории? А только то и осталось, что записано. Но записано не кое-как, а мудро и беспристрастно.

Велико и ответственно звание и назначение историка. Знаем мы и Геродота, и Плутарха, и Тацита, и Флавия, и Н.М. Карамзина. Но для нас, для русской истории нет выше авторитета, нет выше имени, чем преподобный Нестор Летописец. Он – отец русской истории. Он по праву причислен к лику святых, в земле Российской просиявших.

Если бы пророк Моисей, наученный Богом, не оставил известий о начале и строении мира, о прародителях человечества, то все бы предалось забвению. Слава Богу, он вложил в людей потребность помнить и очевидцев событий, и любителей древности, вдохновил перелагать время в слово, записанное или переданное из уст в уста.

По образцу известных уже тогда позднеантичных и раннехристианских хроник русскую историю летописец Нестор начал вести от сотворения мира: от Адама и Вселенского потопа.

Келья, вместившая мир

Годы жизни летописца легли на самое начало второго тысячелетия: на XI столетие. Для него совсем недавно, в 988 году, воды Днепра приняли в себя крестящихся киевлян, еще живы были свидетели этого чуда. А уже сотрясали Русь междоусобицы, нападения врагов, потомки Владимира не смогли или не захотели быть едины. Из кельи Печерского монастыря взирал на мир монах Нестор. Мала его келья, но вместила весь мир, всю Русь Святую.

Кто был Нестор? По одним известиям, он пришел в обитель к старцу Феодосию 17 лет. Есть и такое мнение, что это – митрополит Иларион, автор «Слова о Законе и Благодати», ушедший в конце жизни для трудов летописания в монастырь.

В то время, по словам преподобного Нестора, «чернецы, как светила, сияли в Руси. Одни были крепкими наставниками, другие тверды были на бдении или на коленопреклоненной молитве; иные постились через день и через два дня, другие вкушали только хлеб с водой, иные вареное зелье, другие – только сырое. Все пребывали в любви: младшие покорялись старшим, не смея и говорить пред ними, и изъявляли покорность и послушание; а старшие оказывали любовь к младшим, наставляли и утешали их, как отцы детей малых. Если какой-либо брат впадал в какое-либо прегрешение, утешали его и по великой любви делили епитимью на двух и на трех. Такова была любовь взаимная, при строгом воздержании».

Здесь настолько все понятно, что разъяснения требует, быть может, только словосочетание «делили епитимью»: наказание на прегрешившего брали на себя также и его товарищи. Например, делили число ежедневных земных поклонов.

В.М. Васнецов. «Нестор Летописец». 1885–1893 гг.

Дивно ли, что, вырастая в такой атмосфере молитвы, любви, согласия и воздержания, монахи были украшением Руси. Монастыри называли тогда рассадниками просвещения. Очень хорошее слово – «рассадники». То были парники – место, где выращивается рассада будущих растений, цветов. Там начинается жизнь нужная и полезная.

Труды и дни

Что может быть интересного в жизни монаха? Он не ходит в военные походы, не путешествует, не охотится на диких зверей, один его день похож на другой. Он не различает времен года, события жизни за монастырской стеной его не касаются. Что же он делает? Он спасает свою душу. Но – главное – он молится за ближних своих, за Отечество. Страшно представить, что будет, если молитва монахов прекратится.

Все беды налетали на Россию тогда, когда шли нападки на православную веру.

Так же и дни монаха Нестора были неотличимы от дней других черноризцев. Только его послушание отличалось: он по благословению настоятеля писал историю Руси.

Леонтий Тарасевич. «Нестор Летописец». Гравюра. 1702

Всюду летописец называет себя «грешным», «окаянным», «недостойным рабом Божиим». В этих оценках себя нет рисовки: человек, достигший высот смирения, видит в себе мельчайшие прегрешения. Чтобы представить духовный уровень святых, попробуем вникнуть в изречение: «Святые принимали за грех тень мысли о грехе». Заметим, не сам грех и даже не мысль о нем, но именно тень мысли о грехе.

Первым по времени было сочинение Нестора «Житие святых князей Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида». В нем высокая молитвенность соединена с точностью описания, нравоучительность заключена в самом повествовании. Нестор говорит о сотворе-

нии человека, о падении его, о восстании его по милости Божией. Тяжко печалится он о том, что вера христианская медленно распространяется в Руси. Пишет: «Между тем как повсюду умножались христиане и идольские жертвенники были упраздняемы, страна русская оставалась в прежней прелести идольской, потому что не слышала ни от кого слова о Господе нашем Иисусе Христе; не приходили к нам апостолы и никто не проповедовал слова Божия».

Памятник Нестору Летописцу в сквере около Киево-Печерской лавры

Вторым трудом было «Житие преподобного Феодосия Печерского». Нестор совсем молодым послушником видел святого Феодосия, затем, долгие годы спустя, участвовал в обретении мощей преподобного и вот составил его жизнеописание. Оно написано просто и вдохновенно. «Цель моя, – пишет летописец, – чтобы будущие после нас черноризцы, читая житие святого и увидев доблести его, прославляли Бога, прославили и угодника Божия и укрепились на подвиг, особенно тем, что в стране Русской явился такой муж и угодник Божий».

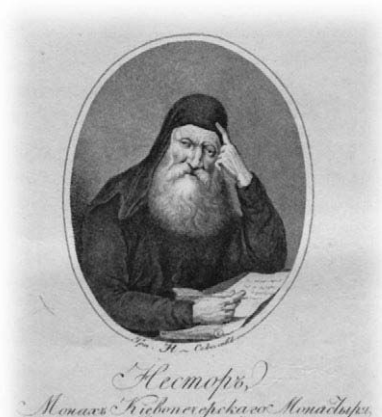
Несторова «Повесть» дошла до нас в составе более поздних сводов: Лаврентьевской летописи (1377), Первой Новгородской летописи (XIX в.) и Ипатьевской летописи (XV в.). Предполагается, что Нестор использовал материал Древнейшего свода (IX в.), Свода Никона (70-е гг. XI в.) и Начального свода (1093–1095). В тексте очевидны переклички с византийской хроникой Георгия Амартола.

Достоверность и полнота писаний летописца Нестора такова, что доселе к ним прибегают историки как к проверенному источнику сведений об истории Руси.

Главное дело жизни

«Повесть временных лет» – великое создание отца русской истории. Не временных, а временных лет – охвативших не какой-то малый период, а огромные годы русской жизни, целую эпоху. Полностью повесть называется так: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача першее княжити, и откуда Руская земля стала есть».

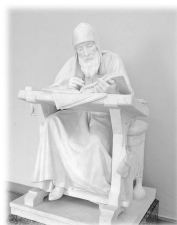
Мы не Иваны, не помнящие родства. «Повесть» Нестора, как и книги историков Карамзина, Иловайского, Татищева, Соловьева, должна быть нашим настольным чтением.

Нестор Летописец. Из книги П.П. Бекетова «Собрание портретов знаменитых россиян». 1821–1824 гг.

Нестор видит историю Руси в связи с мировой историей. Несомненно, что он детально знал Священное Писание, греческий и латинский языки, философию и литературу античности, византийские сборники хроник и сказаний, монастырские записи, исторические сборники, был знаком с воспоминаниями торговцев, воинов и путешественников. Все это он осмысливал с единственной целью – показать историю Руси как неотъемлемую часть мирового исторического процесса.

История осмысливается Нестором строго с православной точки зрения. Он рассказывает о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии, показывает великое счастье Крещения Руси, роль просвещения. Киевский князь Владимир – главный герой «Повести» Нестора. Летописец сравнивает его с Иоанном Крестителем. Подвиги и жизнь Владимира изображены подробно и с любовью.

Нестор Летописец. Скульптура работы Марка Антокольского. 1890. Эрмитаж

Но летопись Нестора нельзя назвать только историей Руси, ее Крещения, церковной или гражданской хроникой.

Это история народа русского, размышление об истоках русского сознания, русского восприятия мира. И в этом смысле это было не простое перечисление ярких событий или привычное европейское жизнеописание, но глубокое размышление о месте в мире нового молодого народа – русского. «Откуда мы?», «чем прекрасны?» и «чем отличаемся мы от других народов?» – вот вопросы, которые стояли перед Нестором.

Преподобный Нестор пережил пожар и разорение Киево-Печерской Лавры в 1196 году. Последние его труды говорят о главной его мысли: о единении Руси, о сплочении ее верой христианской.

Александр Сергеевич Пушкин, создавая своего летописца Пимена в «Борисе Годунове» (1824–1825, опублик. 1835), брал за основу черты характера реального летописца

Нестора, стремящегося к правде, даже если она кому и не нравится и которая ничуть «не украшает пишущего».

Летописец завещал печерским инокам продолжать дело всей его жизни. Его преемниками в летописании стали преподобный Сильвестр, игумен Выдубицкого Киевского монастыря; игумен Моисей, продливший летопись до 1200 года; игумен Лаврентий – автор знаменитого Лаврентьевского Летописного Свода 1377 года. Надо вспомнить и епископа Владимирского Симона, описателя, как говорили раньше, Киево-Печерского патерика – книги о монахах Киево-Печерской Лавры. Все они ссылаются на преподобного Нестора, для всех них он высочайший учитель – и как писатель, и как молитвенник. Мощи преподобного Нестора пребывают нетленными в ближних пещерах Лавры.

Основные события жизни

1073 год – поступление Нестора в Киево-Печерский монастырь.

1091 год – Нестор принимает участие в открытии мощей преподобного Феодосия.

1090–1110 годы – написание Нестором житий Бориса и Глеба, преподобного Феодосия.

1112 год – Нестор заканчивает написание «Повести временных лет».

1114 год – кончина преподобного Нестора.

День памяти преподобного Нестора, летописца – 9 ноября.

Князь Андрей Боголюбский

Великий и судьбоносный для России день 4 июля (по новому стилю 17-го) окружен сияющим ореолом небесных заступников, мучеников, апостолов. Рядышком собор славных и всехвальных двенадцати апостолов, бессребреников Космы и Дамиана, священномученика святителя Филиппа – митрополита Московского, всея России чудотворца; в день 17 июля – память преподобного Андрея Рублева, на следующий – обретение мощей преподобного Сергия Радонежского и память преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, еще через день – явление иконы Божией Матери в Казани.

Кроме того, день 17 июля – день страстотерпцев императора Николая II, царицы Александры, цесаревича Алексея, великих княгинь Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии – промыслительно выпал на день земной кончины святого благоверного князя Андрея Боголюбского.

Боголюбово – место, возлюбленное Богом. Там начиналась царская власть на Руси. Это место, где чудеса Божии не прекращаются и по сей день и где особенно чувствуешь милость Божию к людям. Там обостренно ощущаешь промыслительный ход русской истории.

Целую вечность, тридцать пять лет назад, я был здесь. Счастливый, влюбленный в молодую жену, я больше был занят ею, чем окружающим. Но поездка была незабываемой: стены монастыря, церкви, тогда полуразрушенные, полумузейные, камни двора, сам воздух ранней осени – все всегда потом вспоминалось. И все эти годы по три-четыре раза в год я ездил на родину, в Вятку, и всегда ждал встречи с Владимиром, с храмом Покрова на Нерли и с Боголюбским монастырем. Вот Владимир, вознесенное ввысь золото куполов Успенского собора, ночью подсвеченное; вот белый силуэт Дмитриевского храма. Вот поехали. Ждешь томительно, глядя вперед и вправо, когда же мелькнет, появится, исчезнет и вновь появится и поплывет в окнах легкий, до детскости простой, прямо как игрушечный, храм Покрова на Нерли, – и кинешься скорее к левому по ходу окну, чтобы ахнуть от величия, красоты и уверенного стояния над пространством Боголюбского монастыря.

Да, были сорваны кресты, от времени старели стены, но никогда не было ощущения заброшенности и униженности монастыря. Не монастырь был унижен, а мы. И стыдно было перед дивным созданием предков, что именно при нас пришло нашествие на красоту и русскую душу.

Боголюбский собор на территории дворца-замка Андрея Боголюбского

Тонюсенькая тропинка вела тогда к храму Покрова на Нерли. Теперь она растоптана и расхожена до размеров проселка, а поодаль и вовсе автотрасса, и по ней, в пыли, несутся к храму машины и мотоциклы.

Тут и пляж. Тут и отважные мальчишки, летящие в воду, как на крыльях, тут и компании с костерком, с гитарой. Здесь очень понимаешь разницу между паломниками и туристами.

Во дворе монастыря собирается группа паломников.

— Мы с Гомеля, — говорит женщина в белом платочке. — Та были ж вчера таки заморенные, така дорога. Приехали к службе. Така благодатная. То ж накормили. А спали в колокольне на сене. — И простодушно спрашивает монахиня, которая ведет группу: — А немцы сюда дошли?

— Нет, — улыбается монахиня, — только монголы.

— Да и своих хватило, — вставляет молодой мужчина.

Пожилой вздыхает:

— Да уж.

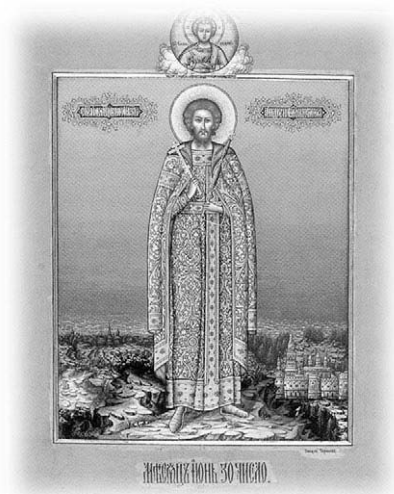
Многое означает это «да уж». Все собрались. Начинается... Но что начинается? Рука не поднимается писать: начинается экскурсия. Это не экскурсия, и монахиня не экскурсовод, тем более не гид. Она вводит паломников в мир монастыря, в его историю. А главное, приехавшие совершают при этом непрерывную молитву — ведь открываются такие высоты человеческого духа, такие подвиги во имя Христова и разверзаются такие глубины человеческого падения в бездны адовы, что рука невольно поднимается для крестного знамения.

Иконе нужен храм

Здесь когда-то встали кони, запряженные в карету, на которой с великими почестями перевозили из Киева во Владимир икону Божией Матери, по преданию написанную евангелистом Лукой еще при жизни Пресвятой Богородицы. Встали как вкопанные. Уже и сам князь, ехавший верхом, спешился и тянул коней за узду. Тщетно. Приказал князь остановиться. И всю ночь молился князь:

— Господи, Иисусе Христе, Мати Божия! В чем я согрешил? Или какую волю Божию являете мне?

И вот тут было видение Божией Матери, повелевшей строить храм для иконы. И название монастырю дала Сама Божия Матерь.

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский. Икона месячной минеи работы Осипа Чирикова. Начало XX в. Эрмитаж

Место это стало началом русского каменного зодчества. Не просто каменного, а белокаменного. Вручную возводили храм и построили всего за семь лет. По белому камню храм был окован золотом и серебром. Представить такую красоту можно, только зажмурясь и открывая в себе очи сердечные. Они видели, они помнят, они помогут увидеть это сияние, это сошедшее на землю небо. А внутри полы и часть стен были из русской майолики, обливной керамики. И когда свет сквозь разноцветные окна падал на пол и стены и в них отражался, то уж воистину было непонятно: на земле ты еще или уже в раю?

Наруч доспеха князя Андрея Боголюбского с изображением Воскресения Христова. Лувр

У князя Боголюбского была чаша, стоящая у всех на виду. В ней золотые, серебряные, медные деньги. Из этой чаши работники сами брали себе жалованье. Из этой же чаши брали деньги на хлеб нищие. Чаша не охранялась. И никогда не было, чтобы кто-то взял лишнее. И меч у князя был могучий, наследственный меч святого Александра Невского, весом девять килограммов. А щит тогдашних богатырей доходил до пятидесяти килограммов. Да еще доспехи, кольчуга кованая, шлем, оплечье. И во всем этом богатыри наши сражались. Вот какую силу давал Господь нашим предкам. И давалась она, конечно, за душевные качества.

О доспехах сказано к тому, что в Боголюбском монастыре подвизался былинный богатырь, но вместе с тем реальный человек, уроженец владимирских мест Илья Муромец. К концу жизни он ушел в Киев и стал монахом Киево-Печерской Лавры.

Подлый шепот за спиной

Но в ту роковую ночь, в 1174 году, когда свершилась мученическая гибель князя, он не смог воспользоваться своим мечом. Меч пропал. И не кто-то его выкрал, а свои, приближенные. Князь знал о заговоре против него. Как знал и спустя много веков святой новомученик, страстотерпец Николай II Александрович. И святой благоверный князь Андрей мог, так же как и Николай II, говорить: «Кругом измена, трусость и обман».

И.Я. Билибин. «Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский». 1926

В заговорщиках оказались братья жены, повар, казначей и ключник. Все они, как писали раньше, были осыпаны княжеской милостью.

И выбрали для усиления своей подлости тяжелейшие для князя дни: только что, еще не исполнился девятый день, как скончался двадцатилетний сын Глеб. А старший, Изяслав, погиб раньше, в походе на камских булгар. Именно в память о нем был поставлен храм на Нерли. Это был первый храм на Руси в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Именно святому Андрею Боголюбскому мы обязаны тем, что на Руси празднуется праздник Покрова.

И вот эта страшная ночь. Заговорщики трусят, напиваются для храбрости. Вначале убивают одного из своих. Нападают на князя. Он разбрасывает их, но много нечисти, одолели. Нанесли много ран, думали, что убили. Но князь очнулся и стал спускаться по ступеням княжеских палат. Ступеней тридцать три, все до единой были обагрены святой кровью мученика за Русскую землю, за Христа. И снова напали враги, и снова убивали.

Пьяный сброд ликовал. Июль, жара. К телу князя не подпускали. Отпевали только на пятый день. Оказалось, что тело оставалось нетленным; благоухание было, по свидетельствам очевидцев, дивным.

В год 300-летия Дома Романовых, в 1913 году, император Николай II с дочерьми приехал в Боголюбове. Еще недавно, в наше время, в монастырь на службу приходила старушка, которая помнила, что великие княжны были одеты в нарядные белые платья с кружевами. Царь попросил оставить его одного и долго молился на месте убиения первого русского царя. Бог весть, не дано нам, грешным, знать, о чем думал будущий святой царь-мученик. Ведь он уже получил письмо от преподобного старца Серафима Саровского, уже знал о своей участи. И те девочки, которые гуляли среди цветов по монастырскому двору, чистота ангельских душ которых светит нам вечно, еще были живы. Еще каждые четверть часа гремели колокола на колокольне, вызывая молитву русского народа: «Боже, царя храни». Еще крестился на золотые купола церковью машинист поезда из Нижнего Новгорода в Москву, еще громко и мощественно звучало в мире имя русского царя.

На алтарной стене храма Боголюбской иконы Божией Матери, что в Боголюбове, проявился лик царя-мученика Николая II. На правой колонне у алтаря показались черты царевича-мученика отрока Алексея. Лик императора показался там, где был образ Господа. Создатель ввел нового русского святого в алтарь храма, в это небо на земле.

А потом стреляли слепые души безбожников в иконы монастыря, сдирали золото окладов и куполов, выколупывали изразцы, сворачивали надмогильные мраморные памятники. Бог им судья. До сих пор реставраторы извлекают из штукатурки пули, которыми расстреливали фрески. Хорошо, что мы зла не помним, но плохо, что часто не видим его.

Путь к вере через руины безбожия

Теперь уже нелепо и подумать, что тут совсем недавно по проекту намеревались размещать бары, казино, бильярдные. Даже до того дошло, что проектировщики всерьез изучали монастырский быт, чтобы и мебель в баре, и люстры сделать стилизованными под монастырский уклад. Это уже была такая глухота безбожия, что не верится, что это было только что и начинало осуществляться.

– Но, – говорят монахини, – батюшка Серафим навел тут порядок.

Недаром над входом в храм помещен его образ.

В.М. Васнецов. «Князь Андрей Боголюбский». 1885–1896 гг.

В 1991 году мощи преподобного Серафима Саровского переносили в Саров. Остановились на молебен в Боголюбове. Служил

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Народа было такое великое множество, что священники решили мощи преподобного поместить на паперти, чтобы все могли приложиться.

В том же году началось разгребание грязи, очищение от большевистского наследия. Пять лет мужчины – монахи, наемные работники и во многом добровольцы – расчищали территорию.

И ныне в согласии с небесами стоит Боголюбский монастырь. Ни минуты нет, чтобы в нем не читалась молитва. Великая отрада для души – прикоснуться к его святыням.

Основные события жизни

Около 1155 года – чудное видение князем Андреем Пресвятой Богородицы и его переезд во Владимир.

Около 1157 года – окончание строительства храма Успения Божией Матери во Владимире.

1157 год – после смерти князя Юрия Владимировича (Долгорукого) князь Андрей провозгласил себя великим князем Владимирским.

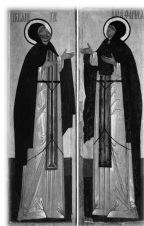
1174 год – гибель князя Андрея от рук заговорщиков. День памяти великого князя Владимирского Андрея Боголюбского – 17 июля.

Петр и Феврония Муромские

Чтение жития святых было любимым чтением у русского народа. Дети и взрослые читали о храбром Егории (Георгии Победоносце), об Алексии – Божием человеке, великомученицах Варваре, Екатерине, Параскеве Пятнице, о Вере, Надежде и Любви и матери их Софии. Но более всего издавалась и читалась житийная книжечка о святых муромских чудотворцах Петре и Февронии. И все потому, что речь шла о любви. О единственной и высокой. Здесь все было как в давней сказке: они жили долго и счастливо и умерли в один день.

Есть в Русской земле красивый город Муром. Из него, по преданию, вышел былинный богатырь и монах Илия Муромец. А еще спустя сто лет, в конце XII – начале XIII века, Муром прославили святые благоверные Петр и Феврония, а в иночестве (в монашестве) – Давид и Евфросиния, муромские чудотворцы.

Князь Петр и княгиня Феврония Муромские. Икона. XVI в.

По одним сведениям, князь Петр давно болел неизвестной болезнью. Тело его было покрыто язвами и коростами (струпьями). Иные рассказывали о нем более поэтично: он получил раны от змея, прилетавшего к жене брата Петра и притворявшегося ее мужем. Так или иначе, недуг был для князя мучительным. Никто не мог вылечить его. Он стеснялся показываться на люди. Только близкие могли видеть обезображенное лицо Петра.

Уже и внутренне он был так слаб, что не мог сидеть на коне и безропотно ждал смерти. Но любящие его слуги искали все новых целителей. Однажды слуга князя приехал в деревню с удивительным названием Ласково. Подошел к красивому дому и не увидел никого во дворе. Да и ворота не были закрыты. Слуга поднялся в дом, вошел в просторную горницу и увидел прекрасную девушку за ткацким станком. Перед ней, веселя ее, скакал заяц. Слуга поздоровался. Девушка смиренно отвечала:

– Нехорошо дому быть без ушей и без очей.

– А кто хозяин этого дома? – спросил слуга.

– Хозяин дома – мой отец, но его нет, он ушел вместе с моей матерью взаимы плакать.

– Объясни мне, – попросил слуга, – что значат твои речи? Вижу, что ты не простая девица, если даже дикий заяц у тебя в услужении.

– А я ничего непонятного не сказала, – ответила девушка. – Была бы во дворе собака, она бы тебя услышала и залаяла. А сидел бы на окне ребенок, он бы тебя увидел. А мать и отец пошли на похороны и там над покойным плачут. А когда они уйдут из жизни этой, то и над ними будут плакать. Это и есть плач взаимы.

Феврония

– Вижу, как ты мудра, девушка, – сказал слуга. – Как твое имя и не скажешь ли, зачем я пришел к тебе?

– Имя мое Феврония, а ты слуга нашего князя и ищешь того, кто б исцелил его язвы.

– Ты видишь насквозь, – сказал потрясенный слуга. – Так не возьмешься ли ты за лечение?

– Если князь будет кроток и мягкосердечен, он исцелится.

– Каким образом?

– Пусть приедет сюда.

Слуга вернулся в Муром и рассказал князю о девушке из деревни Ласково.

– Везите меня к ней! – приказал князь.

Его собрали в дорогу и вынесли к повозке. Они приехали к дому Февронии, и князь послал к ней слугу – узнать, кто же тот лекарь, который его исцелит.

Слуга ушел, вскоре вернулся и смущенно сообщил князю ответ Февронии.

– Она говорит, что исцелит тебя, что никакого добра не требует, но только одно: ты должен взять ее в жены.

– Как же так? Я – князь, а она крестьянская дочь.

Князь хотел поворачивать коней, но тяжкая болезнь дала себя знать, и он велел передать Февронии:

– Скажите, что обещаю жениться.

Покров с изображением святых Петра и Февронии. Мастерская царицы Ирины Федоровны Годуновой. 1593

Но она не вышла навстречу, не показала князю, а выслала через слугу ковшик с хлебной закваской и велела нести князя в баню, омыть его тело, а затем помазать его этой закваской.

Князь решил испытать ум и характер девицы. Он послал ей пучок льна и повелел, чтобы она, пока он моется в бане, сделала из этого льна рубаху и полотенце.

Она выслушала посланника, приняла пучок льна и, нимало не смутясь, велела отколоть от полена щепку. Слуга отколол. Она сказала:

– Возьми эту щепку и отнеси князю. Пусть он, пока я чищу и треплю лен, сделает мне из этой щепки станок, чтобы ткать холст для рубашки и полотенца.

Князь, услышав ответ Февронии, воскликнул:

– Да как же можно в такой малый срок из такой малой щепки сделать такое приспособление для тканья?!

– Конечно, невозможно, – отвечала Феврония, услышав через слугу замечание князя. – А возможно ли из пучка льна наткать холста и на рубашку, и на полотенце?

Исцелен, но жениться не желает

Все было исполнено, как повелела девушка. Князь вымылся, помазался целебным снадобьем, и струпья его спали с тела, боль ушла, будто ее и не было.

Возвращался домой князь в большом раздумье. Он так и не видел девушки и решил откупиться от нее дорогими подарками. Так он и сделал. Отправил он к ней и дорогие ткани, и драгоценные убранства, и ожерелья из жемчуга, и золотые браслеты княжеские. Но Феврония даже и не взглянула на княжеские дары.

– Скажите князю, что он не по правде поступает и есть над нами Тот, Кто это видит.

Князю вернули его подарки. А через некоторое время он снова заболел, да так сильно, что уже и встать не мог. И все тело его стало вновь изуродованным язвами и болячками.

Святые Петр и Феврония. Фреска. Спасо-Преображенский монастырь, Муром

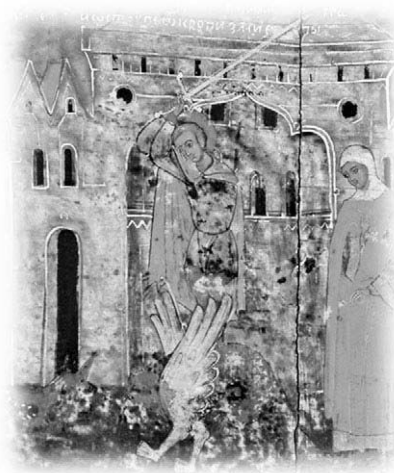
Князь понял, что это Божие наказание за его отказ жениться на девушке низкого, как тогда считали, происхождения.

– Разве не все мы дети Божии? – сказал он родственникам. – Для Бога нет ни богатого, ни бедного, ни князя, ни слуги, ни смерда, ни боярина. Везите меня к Февронии.

Вновь принял князь Петр оздоравливающую баню. Вышел из нее князь своими ногами, одетый в чистые белые одежды, и вышла ему навстречу дева Феврония – статная, с длинной русой косой, с ласковыми, любящими глазами. Взял ее князь за белые руки и уже не хотел их выпускать из своих рук и все любовался на суженую ему Богом супругу.

Муромский епископ благословил брак князя Петра и девицы Февронии. Они обвенчались. На свадьбе гулял весь город, все Муромское княжество.

Если народ муромский почувствовал своим сердцем: княгиней стала не просто красивая девушка, но очень добрая и приветливая, – то придворные вели себя по-разному. Враг спасения нашего, дьявол, вселил в сердца многих бояр ненависть к Февронии. Но они, шипя втихомолку, помалкивали до времени.

Петр убивает змея. Фрагмент иконы «Петр и Феврония Муромские с житием». 1618 г.

У Февронии была хорошая крестьянская привычка – свято и бережно относиться к хлебу. Девушка, по примеру родителей, не роняла на скатерть ни крошки хлеба. А если такое случалось, она сметала крошки в ладонь. Боярам, а особенно боярским женам, это показалось недостойным княгини. Они высмеивали ее между собой, говоря: «Что ж это наш князь жену держит голодной: она даже крошки хлебные со скатерти собирает».

Дошел этот змеиный оговор и до князя. За столом он незаметно наблюдал за супругой. И в самом деле – она смела упавшие крошки хлеба в ладонь. Князь схватил ее за руку и разжал – и что он увидел? На ладони жены лежали благоухающие крошки золотистого ладана.

Тот, кто не знает о тяжести выращивания хлеба, его уборки, обмола и приготовления – небрежен в отношении к нему. Большой это грех. Именно хлеб претворяется на Литургии в Тело Христово.

Злоба не утихает

Но разве успокоится враг рода человеческого? Он искушал бояр избавиться от Февронии. Неслыханное ведь дело: князь во всем доверяет своей жене, в трудных вопросах советуется с нею. Часто говорит приближенным: «Пойдите, спросите у Февронии, послушайте, что она скажет».

Преисполнившись бесстыдства, бояре устроили пир, призвали князя и пили за его здоровье. Он простодушно благодарил, отвечал добрыми словами. Они же, обступя его, потребовали, чтоб он избавился от жены. Чтобы дал ей богатства, сколько она хочет, а сам бы взял себе в жены равную себе по происхождению: из рода княжеского или боярского.

Потрясенный князь Петр отправил их с их советом к Февронии. Сам же сказал, что ни за что не хочет расставаться с любимой женой.

Эти его слова бояре скрыли от Февронии, а ей заявили:

– Возьми себе любое богатство, сколько захочешь, и уходи от нас.

Феврония переспросила:

– Значит, я могу взять любое богатство?

Думая, что она позарилась на золото, бояре подтвердили свои слова.

– Хорошо, – сказала Феврония, – я уйду. И возьму с собой самое большее мое богатство – князя Петра, моего Богом данного супруга.

Как ни странно, они этим словам Февронии обрадовались: «Пусть они оба уходят, а мы найдем себе и князя и княгиню».

На простом деревянном судне с немногими людьми по реке Оке плыли князь и княгиня. Князь Петр горевал, оставляя любимый Муром, но переступить святость супружеского венца он не хотел. Он помнил евангельские слова о том, что муж и жена единая плоть. Одними устами славили супруги Бога, не могли представить себе, что союз их сердец может разрушиться.

Памятник святым Петру и Февронии Муромским, покровителям семьи и брака. Екатеринбург

Причалили к берегу, стали готовить обед. Повар срубил зеленые ветки, чтобы с их помощью укрепить котел над огнем. Феврония всегда была необыкновенно жалостлива ко всему живому. После обеда она взяла использованные на рогульки ветки, воткнула их в землю у берега, благословила и сказала:

– Пусть будут эти деревца наутро зелеными и большими.

И точно: наутро из веток выросли деревья, и по их зеленым ветвям прыгали поющие птицы.

Плыли они дальше. Некий человек, бывший на судне, воспылал безудержной любовью к красоте княгини. Она же, не желая, чтобы на корабле что-то случилось, угадав его мысли, сама подошла к нему и сказала:

– Зачерпни воду с этой стороны судна. И испей. Он зачерпнул ладошкой и выпил глоток воды.

– Теперь давай перейдем на другую сторону. И с этой стороны зачерпни воды и попробуй.

Человек так и сделал.

– И что? – спросила мудрая Феврония. – Которая вода слаще?

– Обе одинаковы, – ответил человек.

– Да, вода одинакова, один вкус. Так и женская натура, она одинакова. А ты, забыв свою жену, о чужой думаешь.

Человек понял всю силу прозорливости святой, перестал таить в своей душе грешные мысли.

На быстрой ладье летели по Оке вестовые жителей Муром, посланники крестьян и мастеровых. Крепко полюбились им князь Петр и княгиня Феврония. Не мыслили они жизни княжества без их управления. Воспротивились они боярам, которые навязали своего правителя. Начались даже в Муроме большая распря и кровопролитие.

– Господин наш, княже! – умоляли послы. – Если и прогневали тебя и рассердили, не желая Февронии, не держи обиды. Бог нас вразумил. Многие вельможи погибли, передравшись из-за желания властвовать. Не хотим никого в князи, кроме тебя, и желаем, чтоб княгиня твоя царствовала над нашими женами.

Тут же, на судне, был отслужен благодарственный молебен, судно развернулось, гребцы – будто кто вдохнул в них удесятенные силы – налегали на весла.

Как любящие мать и отец относились к своим людям князь Петр и его светлая княгинюшка Феврония. По евангельским заповедям они одевали убогих, призирали нищих, лечили больных, сирот устраивали в новые семьи, принимали странников, избавляли бедных от напасти.

В трудах и согласии

Это было самое счастливое и благоденственное время для Муромского княжества. По молитвам святых Февронии и Петра Господь был милостив к Муромской земле: вовремя приходила дружная весна, наступало лето красное, колосились хлеба, убиралось сено, приходила щедрая осень, сменявшаяся крепкой русской зимой. Колокола церковей сзывали народ на службу, деточки учились грамоте в воскресных школах, а малышей в дружных семьях было много.

Еще при жизни в совместных молитвах святые супруги просили Бога, чтобы их кончина была в один день и час. Приготовили они себе один каменный гроб на двоих. В гробу было два ложа, разделенных каменной перегородкой.

Спасский монастырь, Муром. Фото Д. Филимоновой

Почувствовав приближение кончины, они постриглись в монахи, приняли иноческий чин: Петр с именем Давид, а Феврония с именем Евфросиния.

Не умея во всю свою жизнь ни минуты сидеть без дела, будущая святая Феврония вышивала для храма Успения Божией Матери покрывало. Вышивала на нем лики святых. И уже заканчивала свой труд, как от мужа пришли слуги и передали ей слова его о том, что он уже собирается покинуть свое тело, душа начинает отходить к Богу.

– Повремени, господин мой, – отвечала супруга, – я окончу покрывало для святой церкви.

– Немного подожду, – отвечал он.

Но вот и в третий раз послал сказать ей:

– Уже мне время пришло умереть, не могу ждать тебя.

Тогда она прекратила шитье, воткнула в него иголку, обмотала вокруг нее шелковую нитку и послала сказать, что тоже отдает Богу душу.

В 25-й день июня месяца (по новому стилю 8 июля), когда празднуется память святых супругов, души их вознеслись в небеса. Тела их, по их завещанию, были положены в один гроб.

Но нашлись законники, которые сказали, что не подобает монахам лежать в одном гробу. И князя положили в отдельном гробу в соборной церкви, а княгиню, тоже в отдельном гробу, в церкви Воздвижения.

Наутро нашли эти гробы пустыми, а тела князя и княгини лежали в общем гробу соборной церкви.

И опять тела их разлучили, ибо посчитали это событие не Божиим чудом, а чьим-то делом. То есть решили, что кто-то ночью перенес их тела. Приставили стражу.

Рака с мощами святых Петра и Февронии Муромских в Богородице-Рождественском соборе. XIX в.

И наутро вновь тела супругов были в одном гробу. Тогда поняли, что это воля Божия, и не смели уже прикоснуться к святым. И все, кто с верою притекал к гробнице святых, получал исцеление по молитвам к небесным заступникам.

Именно этим русским святым, а не чуждому на Руси и насаждаемому ныне католическому дню святого Валентина, полагается молиться всем православным влюбленным – особенно тем молодым юношам и девушкам, кто вступает в супружескую жизнь, дает в святом венчании обет верности и любви, согласия и заботы друг о друге – и праздновать день их памяти 8 июля. О, святые благоверные, княже Петр и княгине Феврония, молитесь Бога о нас!

Основные события жизни

В 1203 году князь Петр вступил на муромский престол. Тяжелая болезнь обезобразила и измучила князя.

Знакомство Петра с юной Февронией.

Изгнание искренне и глубоко любящих Петра и Февронии из Муром.

Возвращение княжеской четы в город и мирное княжение. Помощь сирым и обездоленным.

Подвиг святых Петра и Февронии – в их верности друг другу, в милосердии к людям.

День памяти святых Петра и Февронии – 8 июля.

Александр Невский, великий князь

Величие Александра Невского, святого благоверного великого князя, сравнимо разве только с солнцем, озарившим многострадальную Русь в XIII веке. Оплакивая кончину князя, тогдашний митрополит Киприан так и говорил: «Солнце русской жизни закатилось».

Никогда на Руси не было спокойных времен. На богатую, привольную Русь зарились и с востока, и с запада. Запад, папский престол, Ватикан, стремился сделать русских католиками, Восток грабил богатства, уводил в плен невольников. Горе нам, мы еще и сами тогда враждовали. Долго тянулись войны между суздальцами и новгородцами. Но уже и дед Александра, Всеволод, и его отец, Ярослав, проводили политику единения русских земель. К моменту прихода Александра на княжение в Новгороде междоусобная война с суздальцами стихла. Явилось небесное знамение народу: икона Божией Матери, вынесенная на городские стены Новгорода, была уязвлена стрелой, из раны потекла кровь, икона сама своею силою обратилась к упавшим пред нею людям. Именно от этого события икона стала называться Знаменской, и ей был установлен праздник.

А еще немного ранее Новгород был поражен страшным голодом, таким, что даже были случаи людоедства. И уже в добавление ко всем страданиям неслась над Русью страшная черная волна ордынского ига и неволи. Уже весь юг, Киевская Русь были под татарами. Новгород держался. Отрезанный от торговых путей Востока, он обратился к Западу. Но и Запад, немцы и Литва, вдохновляемые Ватиканом, хотели покорить богатые новгородские земли.

Невская битва

Всего двадцать лет было князю Александру в 1240 году, когда на Русь пришли шведские войска под командованием ярла (князя) Ульфа Фасси и зятя короля Биргера. При устье реки Ижоры, впадавшей в Неву, скопилось огромное количество многоместных судов шведского войска. Рыцари были уверены в победе. Им зачитывалась папская булла, повелевавшая захватить русские земли, обещавшая богатые прибыли. Более того, с войском шли бискупы – папские священники – для крещения русских в католическую веру.

На рассвете дня Невской битвы начальник стражи Филипп Пелгусий услышал всплеск воды: плыла лодка. И увидел он святых мучеников Бориса и Глеба, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели словно мглою одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». О видении стражника доложили князю. Александр счел чудесное явление хорошим знаком.

Невская битва. Святые Борис и Глеб в ладье. Фрагмент иконы «Александр Невский со сценами жития». Начало XIX в.

Силы были неравны. С малой дружиной шел Александр. Но его личность, его знатное для Руси происхождение, его набожность были вдохновляющими для войска. Красивый, высокий, чуть не два метра, приветливый ко всем, Александр объехал своих воинов. Встали на вечернюю молитву. Доносились до них крики и пение захватчиков.

Выставив охрану, дружина ложилась прямо на землю, чтобы хотя бы немного поспать. Было тепло, наступало 15 июля, день святого великого князя Владимира, Крестителя Руси.

Ни на минуту не сомкнул глаз Александр. Вдруг поспешно подошел к нему ижорянин Пелгусий, ревностный христианин, начальник береговой стражи.

– Княже, поведаю тебе случившееся со мной. Я был ночью на берегу Финского залива. Вдруг, как в полдень, засияло солнце, я услышал шум весел и увидел ладью с гребцами и стоящих на ладье двух лучезарных витязей. Это были точь-в-точь виденные всеми нами на иконах святые страстотерпцы Борис и Глеб. Твои предки, княже. «Брат Глеб, – сказал один из них, – вели грести скорее, да поможем сроднику нашему Александру!»

Надо ли говорить, как возликовало сердце князя, какой решимости и силы он набрался от такого явления небесного заступничества.

...Битва началась утром и продолжалась весь день. И если бы не темная ночь, укрывшая остатки бегущих из Руси шведов, то и бежать было б некому. Сам Александр бился в первых рядах. Он разбросал охрану Биргера, вызвал его на поединок и, как пишут летописи, «наложил копьем рану н аего лицо». Почему же, спросит кто-нибудь, не убил, а только ранил? Но много означал этот полученный Биргером шрам. Ведь в те времена печать – клеймо на лице накладывалось только на рабов, на невольников. Тем самым Александр показал всему миру, кто хозяин на Руси.

Беда не приходит одна

Отвадив шведов, Александр должен был обратиться к отражению новой угрозы – против ливонских рыцарей. Надо сказать, что Господь вразумил властолюбивых и надменных новгородцев.

Ведь они сделали все, чтобы победить шведов, но не смогли найти общий язык с князем Александром, и он покинул Новгород.

Вскоре новгородцам пришлось несладко. Ливонцы захватили Псков, вошли в новгородские пределы. С великим поклоном явились к Александру Невскому новгородские посланники.

Новгород понимал, что только Александру по силам справиться с ливонской напастью. Александр, любя Русь, сразу забыл обиды и поспешил навстречу битве.

Александр Невский. Русская икона

Военный гений молодого князя подсказал ему навязать рыцарям битву на льду Чудского озера. Стояла ранняя весна 1242 года. Рыцари, одетые в тяжелые кованые доспехи, на неповоротливых, тоже закованных в броню конях шли против русской легкой конницы и пешего войска.

«В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось выехать ему на врагов, и победил он семь полков за один выезд, а и иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его» (из «Сказания о житии Александра Невского»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.